

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ОМАРОВ КАНАТ АГБАЕВИЧ

Организационно-правовые аспекты реформирования досудебного производства

Диссертация на соискание степени
магистра национальной безопасности и военного дела
по образовательной программе «7М12303-Правоохранительная деятельность»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
специальных юридических
дисциплин
Тулеуова М.Е.
магистр юриспруденции

г. Косшы, 2024 г.

РЕЗЮМЕ

Магистерская диссертация состоит из введения, двух разделов, входящих в них шести подразделов, заключения, списка использованных источников, приложений.

В работе рассмотрены организационно-правовые аспекты реформирования досудебного производства, в рамках которых предстоит избавиться от громоздких по содержанию и несоответствующих современным реалиям процессуальных форм.

Целью исследования является комплексное исследование вопросов, относящихся к реформированию досудебного производства, выявление существующих проблем и выработка предложений по совершенствованию законодательства.

В рамках работы выработаны рекомендации в целях совершенствования и повышения эффективности уголовно-процессуального законодательства.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік диссертация кіріспеден, екі бөлімнен, оларға кіретін алты бөлімшеден, қорытындыдан, пайдаланылған әдебиеттер тізімінен және қосымшалардан тұрады.

Жұмыста сотқа дейінгі іс жүргізуді реформалаудың ұйымдастырушылық-құқықтық аспектілері қарастырылған, оның аясында мазмұны жағынан күрделі және қазіргі заманғы шындыққа сәйкес келмейтін процессуалдық нысандардан арылу қажет.

Зерттеудің мақсаты – сотқа дейінгі өндірісті реформалауға қатысты мәселелерді жан-жақты зерделеу, бар проблемаларды анықтау және заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу.

Жұмыс аясында қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру және тиімділігін арттыру мақсатында ұсынымдар әзірленді.

RESUME

The master's thesis consists of an introduction, two sections, six subsections included in them, a conclusion, a list of sources used, and applications.

The work examines the organizational and legal aspects of reforming pre-trial proceedings, within the framework of which it is necessary to get rid of procedural forms that are cumbersome in content and inappropriate to modern realities.

The purpose of the study is a comprehensive study of issues related to the reform of pre-trial proceedings, identifying existing problems and developing proposals for improving legislation.

As part of the work, recommendations were developed in order to improve and increase the efficiency of criminal procedure legislation.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	4 стр.
ВВЕДЕНИЕ	5-11 стр.
1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	
1.1 История становления форм досудебного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан	12-23 стр.
1.2 Сущность и содержание институциональных новелл в уголовном процессе Республики Казахстан	24-39 стр.
1.3 Особенности правовой регламентации процесса доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан	40-49 стр.
2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА	
2.1 Совершенствование порядка ведения уголовно-процессуального производства на основе сравнительного анализа некоторых стран континентальной Европы.....	50-63 стр.
2.2 Упрощение процедуры сбора и фиксации доказательств.....	64-74 стр.
2.3 Организационно-правовые пути оптимизации единой формы досудебного производства.....	75-87 стр.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	88-97 стр.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	98-105 стр.
ПРИЛОЖЕНИЯ	106

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ОЭСР – организация экономического сотрудничества и развития

др. – другие

ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека

УПК – Уголовно процессуальный кодекс

ФРГ – Федеративная Республика Германия

РК – Республика Казахстан

с. – страница

ССР – Советская Социалистическая Республика

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

Каз.ССР – Казахская Советская Социалистическая Республика

ст. – статья

ст.ст. – статьи

ч. – часть

г. – год

п. – пункт

ЗРК – Закон Республики Казахстан

ОРМ – Оперативно-розыскные мероприятия

т.д. – так далее

ОРД – Оперативно-розыскная деятельность

ЭЦП – электронно-цифровая подпись

РФ – Российская Федерация

УК – Уголовный кодекс

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года сказано: «Стремление Республики Казахстан приблизиться к уровню обеспеченности соблюдения прав человека и его законных интересов в странах ОЭСР в сфере уголовно-процессуальной деятельности требует продолжения взятого стратегического курса по дальнейшему реформированию правоохранительной и судебной систем с поэтапным внедрением трехзвенной модели уголовного процесса с разграничением полномочий между органами досудебного расследования, прокуратурой и судом, а также упрощению и сокращению форм уголовного судопроизводства»[1. 1].

Как отметил Президент Республики Казахстан К. Токаев в своем послании «Новый Казахстан: Путь обновления и модернизации» Уголовно-процессуальное законодательство нашей Республики также должно пройти путь обновления, модернизации, оптимизации, реформирования в сторону упрощения процедурных норм, которое позволит сократить сроки и оптимизировать расследование уголовных дел, надзор прокурорами и процесс рассмотрения дел в суде, что должно повлечь за собой легкого и правильного понимания требований законодательства людям не имеющих познаний в юриспруденции, соблюдение конституционных прав граждан, сделает процесс более производительным и менее затратным, т.е. экономически выгодным[2. 1].

Актуальность темы исследования обусловлено тем, что обновление и модернизация уголовного процесса должна включать, помимо прочего, еще и организационно-правовые аспекты реформирования досудебного производства, в рамках которого предстоит избавиться от громоздких по содержанию и несоответствующих современным реалиям процессуальных форм.

Вместе с тем, ускорение и упрощение уголовно-процессуальной деятельности не должно быть осуществлено в ущерб участникам уголовного процесса, защищающих свои права и интересы. Модернизация уголовно-

процессуальной деятельности должна быть полезной, как для государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, так и для лиц, представляющих сторону обвинения и защиты, а также иных участников.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Современное состояние исследований вопросов организационно-правовых аспектов реформирования досудебного производства в различной степени и с различных сторон были освещены в научных трудах таких ученых-процессуалистов постсоветских государств, как: И. Е. Адаменко, Ю. В. Астафьев, Н. А. Власова, Л. В. Головкин, С.А. Голунский, Н.А. Губанова, Т.Д. Дудоров, О.Д. Жук, С. И. Захарцев, И. И. Карташов, В. Ф. Луговик, А.Д. Назаров, П. С. Пастухов, В. И. Рохлин, Д. Б. Сергеева, Л.А. Сержантова, А. Н. Тарбагаев, А. А. Трефилов, Л. В. Шевцова и др.

Среди казахстанских ученых-процессуалистов вопросам организационно-правовых аспектов реформирования досудебного производства фрагментарно уделяли внимание: С. Н. Бачурин, Б. К. Биржанов, Т. М. Ержанов, Б. М. Нургалиев, К. С. Лакбаев, К. Т. Сыздыков, В. В. Хан, Р. Н. Юрченко и многие другие.

Цель диссертационного исследования – комплексное исследование вопросов, относящихся к организационно-правовым аспектам реформирования досудебного производства, а также выявление существующих проблем и выработка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения этой цели определены следующие задачи исследования:

- ознакомление с историей становления форм досудебного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан;
- уяснение сущности и содержания институциональных новелл в уголовном процессе Республики Казахстан;
- определение особенностей правовой регламентации процесса доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан;

- определение путей совершенствования порядка ведения уголовно-процессуального производства на основе сравнительного анализа некоторых стран континентальной Европы;

- рассмотрение вопроса об упрощении процедуры сбора и фиксации доказательств;

- предложение организационно-правовых путей оптимизации единой формы досудебного производства.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе досудебного производства по уголовным делам.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующие порядок досудебного производства по уголовным делам.

Методы и методологические основы проведения исследования
Методологическую основу исследования составят совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Научная новизна заключается в том, что в условиях интенсивного реформирования уголовно-процессуальной деятельности пересмотр существующих ныне форм досудебного производства требует глубокого и всестороннего научного осмысления. Работ, посвященных реформированию непосредственно форм досудебного производства в Республике Казахстан, до настоящего времени не имеется.

Положения, выносимые на защиту:

I. целесообразно рассмотреть вопрос о заимствовании рационально используемого уголовно-процессуальным законом Швейцарии понятия «начальное подозрение» (*der Anfangsverdacht*), так и «простое подозрение» (*der einfacher Verdacht*), которое дифференцируется в зависимости от уровня их обоснованности (для этого требуется обособленное исследование), а также ориентирование законодательства, регламентирующего оперативно-розыскную

и уголовно-процессуальную деятельность, на правовые стандарты, выработанные ЕСПЧ по вопросам применения негласных методов расследования.

II. целесообразно внести изменения в название и содержание статьи 213 УПК и окончательно изложить в следующей редакции:

Статья 213. Особенности проведения допроса, очной ставки и опознания с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос, очная ставка, опознание)

1. *Допрос, очная ставка и опознание* могут быть произведены с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (*дистанционный допрос, очная ставка и опознание*) с вызовом участников этих следственных действий в орган досудебного расследования того района либо области, города республиканского значения, столицы, на территории которых они находятся либо проживают. В ходе дистанционного следственного действия участникам в прямой трансляции обеспечивается непосредственное восприятие всего содержания процессуального действия.

Дистанционный допрос, очная ставка, опознание производится в случаях:

1) невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам;

2) необходимости обеспечения безопасности лица;

3) проведения допроса, очной ставки, опознания малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего;

4) необходимости обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела;

5) наличия причин, дающих основания полагать, что допрос, очная ставка, опознание будут затруднены или связаны с излишними затратами.

2. Решение о производстве дистанционного допроса, очной ставки, опознания принимается лицом, осуществляющим расследование дела, по

собственной инициативе или ходатайству стороны или других участников уголовного процесса либо по указанию прокурора с направлением поручения в порядке, предусмотренном статьей 188 настоящего Кодекса.

Использование при дистанционном *допросе, очной ставки, опознании* научно-технических средств и технологий должно обеспечивать надлежащее качество изображения и звука, а также информационную безопасность.

3. Ход и результаты следственного действия, проведенного в режиме видеосвязи, отражаются в протоколе, составляемом органом досудебного расследования, исполняющим поручение, в соответствии с требованиями статьи 199 настоящего Кодекса. В протоколе дистанционного *допроса, очной ставки, опознания* указываются сведения о научно-технических средствах видеозаписи, с помощью которых производится следственное действие.

Требования участников следственного действия внести в протокол дополнения и уточнения подлежат обязательному исполнению.

Протокол после его подписания направляется лицу, осуществляющему расследование дела.

4. В целях обеспечения безопасности лицо по его ходатайству может быть *допрошено, проведена очная ставка или опознание* в режиме видеосвязи с изменением внешности и голоса, исключающим его узнавание.

III. Предлагаем исключить из содержания статьи 42-1 УПК, положения, относящиеся к мнению участников уголовного процесса и окончательно изложить в следующей редакции:

Статья 42-1. Формат уголовного судопроизводства

1. Уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется в бумажном и (или) электронном форматах.

2. Лицо, ведущее уголовный процесс, с учетом технических возможностей вправе вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносит мотивированное постановление.

В случае невозможности дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате лицо, ведущее уголовный процесс,

переходит на бумажный формат, о чем выносит мотивированное постановление.

3. При ведении уголовного судопроизводства в бумажном формате орган досудебного расследования вправе принимать и направлять прокурору на согласование либо утверждение процессуальные решения, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, уведомлять прокурора о принятых решениях и направлять копии процессуальных решений и других материалов уголовного дела в электронном формате, за исключением требующих сохранения конфиденциальности.

IV. Для приведения норм Уголовно-процессуального кодекса в части определения форм досудебного расследования до уровня их полного взаимного согласования, по нашему мнению, было бы целесообразно:

- часть первую ст.189 УПК РК дополнить словами «и в форме приказного производства»;

- ст.189 УПК РК дополнить частью 7 в следующей редакции: «Досудебное расследование в форме приказного производства проводится органом уголовного преследования в порядке, предусмотренном разделом 13-1 настоящего Кодекса».

V. Переход предварительного расследования в единую форму дознания, по нашему мнению, максимально приблизит казахстанскую модель уголовного процесса к современной модели уголовного процесса ФРГ. Дознание может быть проведено в обычном порядке или в порядке ускоренного производства, приказного производства и протокольной форме. В этой связи из текстов соответствующих статей УПК следует слова «предварительное следствие» исключить и заменить словом «дознание».

Апробация и внедрение результатов. Результаты диссертационного исследования могут стать надежным теоретическим и методическим материалом при преподавании уголовно-процессуального права и криминалистики в высших учебных заведениях юридического профиля, а также в системе первоначальной подготовки, повышения квалификации и

переподготовки следователей, дознавателей, начальников структурных подразделений органов дознания и следствия, прокуроров, судей, адвокатов.

1 Исторические и теоретические основы уголовно-процессуальной формы досудебного расследования

1.1. История становления форм досудебного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан

Ознакомление с историей становления форм досудебного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан, на наш взгляд, следует начинать с обращения к уголовно-процессуальному законодательству Казахской ССР, поскольку оно послужило отправным пунктом в деле

формирования национальной концепции форм досудебного расследования. Это также связано с тем, что после получения независимости, вплоть до принятия Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в 1997 году, действовал УПК Казахской ССР.

Преобразования, связанные с общественно политическим и экономическим переустройством государства в постсоветский период, также сопровождались процессами восприятия советского досудебного уголовного процесса и ее дальнейшей модернизации. В качестве положительной характеристики модернизации национальной уголовно-процессуальной политики следует отметить ее постепенность, отсутствие резко контрастирующих перемен.

Как известно, право любого государства должно соответствовать уровню общественного сознания, ментальной особенности народа. С распадом СССР его население в одночасье не перестало быть еще советским народом. В этой связи следует согласиться с И. Е. Адаменко по поводу того, что принципы уголовно-процессуальной деятельности, будучи духовными ценностями советского народа и в настоящее время на мировоззренческом уровне оказывают воздействие на уголовно-процессуальную деятельность[3. 23-30].

Советское понимание досудебного расследования, на наш взгляд, определялось задачами и полномочиями субъектов, осуществляющих расследование преступлений, формами досудебного расследования, его общими условиями и правовым положением таких основных участников уголовного процесса, как потерпевший, подозреваемый, обвиняемый. По нашему убеждению, именно эти уголовно-процессуальные институты и их последующую трансформацию следует рассматривать в качестве концептуальных основ казахстанского досудебного уголовного процесса.

В соответствии с УПК Казахской ССР от 22 июля 1959 года досудебное расследование проводилось в форме предварительного следствия, дознания и протокольной формы оформления материалов. Статья 120 УПК Каз.ССР устанавливала перечень дел, по которым производство предварительного

следствия было обязательно, ст.116 определяла категорию дел, по которым производство предварительного следствия не обязательно, глава XXXV регламентировала порядок протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Поводами к возбуждению уголовного дела и дальнейшего производства расследования по ним в форме дознания либо предварительного следствия согласно ст.83 УПК Каз.ССР были:

- заявления граждан;
- сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц;
- явка с повинной;
- непосредственное усмотрение органов дознания, следователя, прокурора или суда [4. 1].

Последний из перечисленных поводов к возбуждению уголовного дела отражает примечательный факт, в соответствии с которым казахстанский законодатель советского периода к числу органов уголовного преследования причислял и суд.

Порядок протокольной формы досудебной подготовки материалов органами дознания осуществлялся без возбуждения уголовного дела. Уголовное дело по данным материалам, согласно положениям ст.393 УПК Каз.ССР, возбуждалось судом.

Статус суда в качестве органа уголовного преследования подтверждается также его полномочием по возбуждению уголовного дела в ходе судебного следствия:

- по преступлению, по которому обвинение не предъявлено (ст.283);
- в отношении новых лиц, не привлеченных к уголовной ответственности (ст.284);
- по фактам лжесвидетельствования, заведомо ложного перевода, заведомо ложного заключения эксперта (ст.285).

Однако деятельность суда по уголовному преследованию лиц, совершивших преступление, ограничивалось возбуждением уголовного дела. В

дальнейшем эти дела передавались в органы, производящие дознание либо предварительное следствие. Законодательная логика при этом заключалась в том, что стадия досудебного расследования являлась обязательной по любым уголовным делам, что соответствовало смешанной форме уголовного процесса, которая была в советское время и имеет место в настоящий период в Республике Казахстан. Этим и определяется наименование досудебного производства – предварительное расследование, то есть оно предваряет главное – судебное следствие.

Несмотря на то, что задачи советского уголовного судопроизводства были установлены в ст.3 УПК, задачи органов дознания и предварительного следствия обособленно закреплены в ст.93 УПК в виде одного из общих условий предварительного расследования. Таковыми были признаны раскрытие преступления, установление лиц, его совершивших, путем собирания, закрепления, исследования и оценки доказательств.

Некоторая аналогия, заключающаяся в требовании закона об обеспечении полноты, всесторонности и объективности обстоятельств дела наблюдается в названиях ст.ст.15 и 94 УПК Каз.ССР. Раскрывая содержание принципа, закрепленного в ст.15 УПК Каз. ССР, закон обязывал суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Статья 94 УПК устанавливала в виде общего условия дознания и предварительного следствия требование о полноте и всесторонности. Однако требования об объективности расследования нет ни в наименовании, ни в содержании этой статьи. Ее редакция была изложена следующим образом: «Лицо, производящее дознание, или следователь обязаны выяснять и исследовать все обстоятельства по делу; проверить основанные на материалах дела версии о возможном существовании и характере расследуемого преступления, обстоятельства его совершения, о лицах, его совершивших, и о мотивах, которыми руководствовались эти лица» [4. 1].

Общеизвестно, что одним из признаков правового государства является действие принципа о презумпции невиновности. Конституция Казахской ССР 1978 года в статье 160 закрепляла данный принцип и излагала ее в следующей редакции: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом» [5. 1].

Однако УПК Каз.ССР не содержал принципа о презумпции невиновности. Советская уголовно-процессуальная доктрина не признавала этого принципа. Например С.А. Голунский писал: «Признать презумпцию невиновности в ее широком смысле, признать, что в нашем советском процессе всякое сомнение всегда должно толковаться в пользу обвиняемого, независимо от того, кто этот обвиняемый и каковы конкретные особенности данного дела, значило бы выхолостить из нашего процесса его классовое содержание, формализовать наш процесс» [6. с.60].

Тем не менее, мы обнаружили один из элементов презумпции невиновности в ст.15 УПК Каз.ССР, где предусматривалось, что «суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого. Запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер» [4. 1].

После распада СССР первым документом, предусматривающим реформирование уголовного процесса является Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан, утвержденная постановлением Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года, в которой говорилось о необходимости «сосредоточить внимание правоохранительных органов на обеспечение принципа состязательности процесса, неприкосновенности личности, уважении чести и достоинства, презумпции невиновности, праве на профессиональную юридическую помощь и защиту на любой стадии судопроизводства, а также повышении эффективности

правосудия, освободив его от чрезмерной процессуальной формализации» [7. 1].

В 1997 году был принят новый УПК Республики Казахстан. В отличие от прежнего УПК Казахской ССР в нем наблюдалась четкая систематизация всех его институтов. По нашему мнению, самой главной новеллой является предварение регламентации уголовно-процессуальной деятельности установлением 22 принципов, сосредоточенных во второй главе с 10 по 31 статье. В статье 9 было сказано, что «значение принципов уголовного процесса состоит в том, что их нарушение, в зависимости от его характера и существенности, влечет признание состоявшегося производства по делу недействительным, отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных при этом материалов не имеющими силы доказательств» [8. 1].

Все эти принципы распространялись на все стадии уголовного процесса. Тем не менее, для досудебного расследования особое значение имели такие, как: уважение чести и достоинства личности (ст.13); неприкосновенности личности (ст.14); презумпция невиновности (ст.19); осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Также, как и по - прежнему УПК Каз.ССР, УПК РК 1997 года осуществление предварительного расследования было дифференцировано по делам, по которым предварительное следствие обязательно и по делам, по которым предварительное следствие не обязательно. Досудебной подготовки материалов в протокольной форме не предусматривалось.

Законом РК от 3 декабря 2009 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам упрощенного досудебного производства» УПК был дополнен главой 23-1 Упрощенное досудебное производство.

Упрощенное досудебное производство предусматривалось по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях при условии, если собранными доказательствами установлены факт

преступления и совершившее его лицо, которое признает свою вину, не оспаривает доказательства, характер и размер причиненного вреда (ч.1 ст.190-1 УПК).

По словам Н.Р. Юрченко «введение в уголовный процесс упрощенного досудебного производства... безусловно, будет способствовать более оперативному направлению дел в суды для рассмотрения. В этом смысле новеллы, введенные в УПК Законом Республики Казахстан от 3 декабря 2009 г. приветствуются, поскольку они в какой-то мере будут способствовать ускорению судопроизводства по делам данной категории» [9. 1].

По нашему мнению, данное нововведение в УПК РК следует считать началом дальнейшего реформирования досудебного производства по уголовным делам, поскольку именно с этого момента в уголовный процесс Республики Казахстан были введены такие понятия, как «ускорение» и «упрощение» досудебного расследования, а также такая формулировка как «лицо не оспаривает доказательства».

Впоследствии с понятием «ускорение» и «упрощение» досудебного расследования в уголовно-процессуальный лексический оборот войдет понятие «уголовно-процессуальная экономия».

УПК РК 1997 года действовал семнадцать лет. В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года было сказано, что «действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики в основном привел систему уголовной юстиции в соответствие с характеристиками современного демократического, правового государства. Главная цель законодателя заключалась в формировании уголовно-процессуального закона, основанного на признании конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов и обеспечиваемыми правосудием» [10. 1].

Концепция обозначила необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства. В рамках отмеченного

правотворчества был принят и 1 января 2015 года вступил в законную силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Основу нового УПК РК составляли прежние, апробированные многолетней, и даже многовековой практикой применения уголовно-процессуальные институты. Некоторые из этих институтов были подвержены существенным изменениям либо дополнениям. Кроме того, УПК РК 2014 года вводил в уголовно-процессуальную деятельность республики целый ряд новелл, которые не были известны ни казахстанскому уголовному процессу, ни уголовному судопроизводству российской империи. К таковым новеллам, относящимся непосредственно к досудебному производству, следует отнести негласные следственные действия, процессуальное соглашение, депонирование показания, свидетель, имеющий право на защиту.

Новый УПК вводил в уголовно-процессуальную деятельность двух новых, не предусмотренных никогда ранее участников – это процессуальный прокурор и следственный судья. В соответствии с разъяснениями, закрепленными в ст.7 УПК:

- процессуальный прокурор – прокурор, на которого в соответствии с настоящим Кодексом руководителем прокуратуры возложен надзор за применением законов по уголовному делу (п.35 ст.7 УПК);

- следственный судья – судья суда первой инстанции, осуществляющий предусмотренные настоящим Кодексом полномочия в ходе досудебного производства (п.47 ст.7 УПК).

Введение указанных участников уголовного процесса свидетельствует об усилении прокурорского надзора и судебного контроля за стадией предварительного расследования по уголовным делам.

Статья 189 УПК устанавливает, что досудебное расследование производится в форме дознания, предварительного следствия и протокольной форме.

В данном случае еще раз происходит возвращение прежнего, применяемого ранее УПК Казахской ССР, института протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Мы солидарны с мнением Н.А. Власовой, которая отмечает, что протокольная форма досудебного производства испытана многолетней практикой применения и обычное производство по преступлениям небольшой тяжести является неоправданным из-за своей сложности и громоздкости и влечет лишние затраты» [11. 1].

Согласно ч.1 ст.526 УПК орган дознания составляет протокол об уголовном проступке в течение десяти суток с момента допроса лица в качестве подозреваемого в порядке, предусмотренном пунктом 4) части первой статьи 64 настоящего Кодекса, в пределах срока давности привлечения к ответственности [12. 1].

В соответствии со ст.612 УПК «расследование уголовных дел в рамках заключенного процессуального соглашения производится:

1) в форме сделки о признании вины - по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям - в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2) в форме соглашения о сотрудничестве - по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений» [12. 1].

Следует отметить, что в УПК 2014 года дальнейшее развитие получило использование понятие «не оспаривание» подозрения или обвинения, введение впервые еще УПК 1997 года.

Как упоминалось выше заключение процессуального соглашения в форме сделки о признании вины состоится в том, случае, если подозреваемый не оспаривает своей вины, характер и размер причиненного вреда.

Не оспаривание вины предусматривается и при производстве ускоренного производства. Часть вторая ст.190 УПК гласит, что «ускоренное досудебное расследование может производиться по преступлениям небольшой и средней тяжести, а также тяжким преступлениям, если собранными доказательствами установлены факт преступления и совершившее его лицо, полное признание им своей вины, согласие с размером (суммой) причиненного ущерба (вреда) с уведомлением об этом подозреваемого и разъяснения ему правовых последствий этого решения» [12. 1].

Не оспаривание вины подозреваемым является условием для такой новой формы досудебного расследования, как приказное производство.

Законом Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» в уголовный процесс республики введено новое понятие – приказное производство. Для регламентации данного производства Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (*далее УПК РК*) дополнен разделом 13-1.

В соответствии с ч.2 ст.629-1 УПК РК в порядке приказного производства могут быть рассмотрены дела по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести если:

«1) собранными доказательствами установлены факт уголовного проступка и (или) преступления небольшой тяжести и совершившее его лицо;

2) подозреваемый не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения, согласен с квалификацией его действий (бездействия), размером (суммой) причиненного ущерба (вреда);

3) санкция совершенного уголовного правонарушения одним из видов основного наказания предусматривает штраф, в том числе и обязательное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, если санкцией установлен точный срок лишения этого права;

4) подозреваемый заявил ходатайство, а потерпевший, а также гражданский истец и гражданский ответчик (в случае их участия по делу) выразили согласие с рассмотрением дела в порядке приказного производства без исследования доказательств, их вызова и участия в судебном рассмотрении» [12. 1].

На наш взгляд, осуществление досудебного расследования в форме ускоренного и приказного производства в значительной степени оптимизирует уголовный процесс и обеспечивается скорейшее решение такой уголовно-процессуальной задачи, как быстрое раскрытие преступлений.

Нельзя не отметить и экономичности этих форм досудебного производства. Является общеизвестным факт того, что уголовно-процессуальная деятельность является дорогостоящим бременем для государства. Положительными моментами введения указанных новых форм досудебного производства являются:

- обеспечение процессуальной экономии за счет существенного сокращения сроков расследования;
- быстрое восстановление социальной справедливости за счет незамедлительного возмещения причиненного потерпевшему вреда;
- снижение репрессивности уголовно-правовых мер в отношении лиц, совершивших уголовные правонарушения, что полностью соотносится с курсом государства на гуманизацию уголовной политики.

Еще одной существенной характеристикой современного досудебного производства является усиление его диспозитивности. Так, для заключения сделки о признании вины, а также для проведения досудебного расследования в форме приказного производства требуется согласие на то потерпевшего.

Помимо этого, значительно расширен перечень составов уголовных правонарушений, по которым уголовное преследование осуществляется в частно-публичном порядке. УПК РК 1997 года относил к преступлениям, по которым уголовное преследование могло осуществляться в частно-публичном

порядке по 22 составам. УПК РК 2014 года к такой категории относит 43 состава уголовных правонарушений.

УПК РК 1997 года предусматривал, что при наличии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления обвинения в совершении преступления, следователь выносит мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (ч.1 ст.206 УПК)... Следователь, удостоверившись в личности обвиняемого и в поручении защитника вести защиту, объявляет обвиняемому и его защитнику постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ч.3 ст.209 УПК РК).

В настоящее время до завершения расследования лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, пребывает в статусе подозреваемого. Согласно ст.298 УПК лицо, осуществляющее досудебное расследование, после ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса и разрешения их ходатайств составляет отчет о завершении досудебного расследования. Затем уголовное дело вместе с отчетом о его завершении направляется прокурору.

Полномочие по предъявлению обвинения в настоящее время передано прокурору, который составляет обвинительный акт (п.1) ч.1 ст.302 УПК) и вручает его обвиняемому лицу (ст.304 УПК).

В результате в настоящее время распределение уголовно-процессуальных функций в большей степени соответствует правовой логике. Лица, осуществляющие досудебное производство, теперь не обременены обязанностью осуществления обвинения, что позволяет говорить об отсутствии в стадии досудебного расследования обвинительного уклона. Обвинение предъявляет лицу прокурор, который в соответствии с законом осуществляет функции государственного обвинения.

Таким образом ознакомление с историей становления форм досудебного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан свидетельствует о значительном их совершенствовании, которые способствовали:

- расширению диспозитивных начал, предусматривающих учет волеизъявление потерпевшего лица при принятии отдельных решений;
- четкому размежевание уголовно-процессуальных функций между органами, осуществляющими досудебное расследование, с устранением оснований для его обвинительного уклона;
- применению новых форм досудебного производства, обеспечивающих режим процессуальной экономии, снижение репрессивности уголовной политики государства и достижение задачи по быстрому раскрытию уголовного правонарушения и восстановлению социальной справедливости в обществе.

1.2. Сущность и содержание институциональных новелл в уголовном процессе Республики Казахстан

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года было сказано, что «действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики в основном привел систему уголовной юстиции в соответствие с характеристиками современного демократического, правового государства. Главная цель законодателя заключалась в формировании уголовно-процессуального закона, основанного на признании конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов и обеспечиваемыми правосудием» [10. 1].

Концепция обозначила необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства. В рамках отмеченного правотворчества был принят и 1 января 2015 года вступил в законную силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Основу нового УПК РК составляли прежние, апробированные многолетней, и даже многовековой практикой применения уголовно-процессуальные институты. Некоторые из этих институтов были подвержены существенным изменениям

либо дополнениям. Кроме того, УПК РК 2014 года вводил в уголовно-процессуальную деятельность республики целый ряд новелл, которые не были известны ни казахстанскому уголовному процессу, ни уголовному судопроизводству российской империи. К таковым новеллам, относящимся непосредственно к досудебному производству, следует отнести негласные следственные действия, процессуальное соглашение, депонирование показания, свидетель, имеющий право на защиту.

27 декабря 2021 года Главой государства подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом».

Относительно негласных следственных действий новелла начинается с самого их названия. Дело в том, что в этом названии получили совмещение два ранее несовместимых понятия – это «негласные» и «следственные». Всю предыдущую историю эти два понятия использовались в различных отраслях права и, соответственно, в различной сфере деятельности. Проведение «негласных» действий было всегда прерогативой сотрудников оперативных подразделений, и они были регламентированы отдельным законом об оперативно-розыскной деятельности. Порядок проведения следственных действий прописывался УПК и главным их условием была прозрачность и демонстративность.

Следственное действие проводилось при участии и разъяснении прав отдельных участников уголовного процесса, с последующим учинением последними подписи, подтверждающей правильность записей в протоколе.

Негласные действия проводилось без уведомления об этом лиц, в отношении которых они проводились, а тем более без ознакомления их с документацией.

Негласность означает прямо противоположное. В русском языке слово «негласный» означает «не известный другим, не явный, тайный» [13. 1]. В

оперативно-розыскной энциклопедии, составленной А.Ю. Шумиловым, «негласные оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) связаны с сохранением в тайне от посторонних лиц (прежде всего от лица изучаемого) своей личности, должностной и ведомственной принадлежности, цели, характера и содержания проводимых оперативно-розыскных действий, принимаемых решений и применяемых средств» [14. с. 171].

Под негласным следственным действием по смыслу пункта 12 статьи 7 УПК следует понимать «действие, проводимое в ходе досудебного производства без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях, предусмотренных УПК» [12. 1].

Например, казахстанские ученые-юристы определили негласные следственные действия как «разновидность следственных (розыскных) действий, сведения о факте и методы проведения которых не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом» [15. с. 42]. При этом Б. М. Нургалиев и К. С. Лакбаев отмечают, что негласные следственные действия – это «действия, которые производятся, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном процессе, сведения о фактах необходимо получить, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц и лиц, которые могли бы предоставить эти сведения. Они проводятся при условии, если подлежащие доказыванию обстоятельства преступления, установить иным способом не представляется возможным» [16. с. 164].

О том, что негласные следственные действия представляют собой разновидность оперативно-розыскных мероприятий, свидетельствует следующее.

Так, согласно ч.1 ст.11 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г., «оперативно-розыскные мероприятия подразделяются на общие и специальные. Специальными оперативно-розыскными мероприятиями являются: 1) контроль почтово-телеграфных

отправлений; 2) оперативный поиск на сетях связи; 3) негласное прослушивание и запись разговоров с использованием видео-, аудиотехники или иных специальных технических средств, прослушивание и запись переговоров, производящихся по телефонам и другим переговорным устройствам, а также получение сведений о произведенных телефонных переговорах; 4) снятие информации с технических каналов связи, компьютерных систем и иных технических средств; 5) оперативное проникновение» [17. 1].

Полный перечень негласных следственных действий дан в ст.231 УПК:

«1) негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;

2) негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи;

3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;

5) негласный контроль почтовых и иных отправлений;

6) негласные проникновение и (или) обследование места;

7) негласное наблюдение за лицом или местом;

9) негласный контрольный закуп» [12. 1].

Таким образом, одни и те же действия уполномоченных лиц могут быть названы специальными оперативно-розыскными, а могут именоваться в качестве негласных следственных действий. Все зависит от того, на каком основании эти мероприятия проводятся. Одновременно следует отметить, что при проведении негласных следственных действий происходит состыковка этих двух различных видов деятельности.

Однако такого жесткого размежевание уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в некоторых государствах не существует.

Так, к примеру, «характерной особенностью швейцарского законодательства является отсутствие в нём обособленной оперативно-розыскной деятельности, выведенной за рамки уголовно-процессуального регулирования. Как следствие этого – отсутствует какой-либо отдельный Закон или кодекс об оперативно-розыскной деятельности. По мнению законодателя этой страны, все действия, направленные на выявление, раскрытие и расследование преступления, имеют единые корни, в связи с чем отсутствует необходимость в их дифференциации на процессуальные и внепроцессуальные.

Отечественный термин «оперативно-розыскная деятельность» не имеет аналога в немецком языке и его швейцарском диалекте. Вместе с тем новый УПК Швейцарии, наряду с гласными следственными действиями, предусматривает и целую систему так называемых «негласных» следственных действий, а именно:

- 1) Наблюдение за почтовыми и иными отправлениями;
- 2) Наблюдение при помощи технических устройств;
- 3) Наблюдение в общедоступном месте;
- 4) Наблюдение за банковскими отношениями;
- 5) Применение законспирированного агента.

Несмотря на их негласный характер и проведение специально обученными должностными лицами, швейцарский законодатель не считает нужным создавать специальные правовые конструкции (оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия и др.) и не видит причин обособлять их от других следственных действий» [18. с. 88-90].

«Подобное отсутствие какого-либо разделения на следственные и розыскные действия обусловлено наличием «свободного доказывания», которое не связано процессуальной формой и не регулируется законом. Такой порядок характерен, в частности, для уголовного судопроизводства Австрии, Франции, Нидерландов и ряда других государств Западной Европы» [19. с. 41-43].

Согласно ст.232 УПК РК:

1. негласные следственные действия производятся, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сведения о фактах необходимо получить, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересы которых они затрагивают.

2. Негласные следственные действия, за исключением негласного контроля почтовых и иных отправлений, производятся по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделением правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности.

3. Негласные следственные действия, предусмотренные пунктами 1) – 6) статьи 231 настоящего Кодекса, проводятся с санкции следственного судьи специализированного следственного суда, специализированного межрайонного следственного суда, порядок получения которой установлен статьей 234 настоящего Кодекса.

4. Негласные следственные действия проводятся при наличии одного из следующих оснований:

1) по делам о преступлениях, санкция за совершение которых предусматривает наказание в виде лишения свободы свыше одного года;

2) по преступлениям, подготавливаемым и совершаемым преступной группой;

5. Для выявления, пресечения и раскрытия других уголовных правонарушений, не предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, могут проводиться негласные следственные действия, предусмотренные только пунктами 7), 9) статьи 231 настоящего Кодекса.

6. В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их письменного согласия разрешается проведение негласных следственных действий, предусмотренных пунктами 1) и 2) статьи 231 настоящего Кодекса, на основании постановления органа досудебного расследования с обязательным уведомлением прокурора в течение двадцати четырех часов с момента вынесения постановления.

7. Негласные следственные действия производятся в отношении:

- 1) лица, на которое в заявлении, сообщении об уголовном правонарушении указано как на лицо его подготавливающее, совершающее или совершившее, либо в отношении которого имеются иные основания полагать, что оно имеет отношение к расследуемому правонарушению либо обладает сведениями о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении;
- 2) подозреваемого;
- 3) потерпевшего с его письменного согласия;
- 4) третьего лица, если есть сведения, что третье лицо получает или передает информацию, имеющую значение для дела;
- 5) места в случае, если имеются обстоятельства или предполагается их возникновение, которые могут иметь значение для дела.

8. Запрещается проводить негласные следственные действия в отношении адвокатов, осуществляющих профессиональную помощь, за исключением случаев, когда имеются основания полагать, что ими готовится или совершено тяжкое или особо тяжкое преступление.

9. Не допускается осуществление негласных следственных действий, а также использование полученной в ходе их проведения информации для достижения целей и задач, не предусмотренных настоящим Кодексом.

10. Порядок проведения негласных следственных действий определяется правоохранительными и специальными государственными органами по согласованию с Генеральным Прокурором Республики Казахстан [12. 1].

Если обратиться к вопросу о значении негласных следственных действий, то следует согласиться с мнением следующих ученых.

Д.Б. Сергеева полагает, что с введением этого института существенно расширился инструментарий получения доказательств в уголовном процессе, изменилась взаимосвязь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса» [20. с. 41]. В. Ф. Луговик пишет, что «регламентация негласных следственных действий по новому УПК стала проявлением новой правовой

идеологии и нового подхода к восприятию результатов негласной деятельности по борьбе с преступностью» [21. с. 29].

Следующая уголовно-процессуальная новелла - это процессуальное соглашение.

Согласно п.37) ст.7 УПК процессуальное соглашение – соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом [12. 1].

Верховный Суд Республики Казахстан разъясняет, что основной целью заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины (далее – соглашение о признании вины) является быстрое и полное раскрытие, расследование преступлений и оперативное выполнение иных предусмотренных статьей 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан задач уголовного процесса путем ускоренного досудебного производства и осуществления судебного разбирательства дела в сокращенном порядке в соответствии с условиями заключенного соглашения при строгом соблюдении принципов законности, судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, презумпции невиновности и других основных начал уголовного процесса [22. 1].

В соответствии со ст.612 УПК расследование уголовных дел в рамках заключенного процессуального соглашения производится:

1) в форме сделки о признании вины - по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям - в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2) в форме соглашения о сотрудничестве - по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений [12. 1].

Первый вид процессуального соглашения назван законодателем торгом. Это название полностью соответствует сути состоявшегося соглашения, поскольку стороны для заключения соглашения активно обговаривают все его условия, при этом от каждой из сторон исходит условие взамен на определенные уступки с противоположной стороны.

Согласно ч.1 ст.613 УПК процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины может быть заключено при наличии следующих условий:

- 1) добровольное изъявление подозреваемым, обвиняемым желания на заключение процессуального соглашения;
- 2) подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда;
- 3) согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения в случае его участия в деле (УПК).

Данный вид процессуального соглашения содержит в себе элементы диспозитивности, как это предусмотрено в гражданском процессе, поскольку принятие окончательного решения полностью зависит от волеизъявления потерпевшего и подозреваемого в случаях, когда между ними достигнуто соглашение.

Однако указанные императивные элементы в данном случае имеют императивные ограничения, предусмотренные ч.2 ст.613 УПК: процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины не может быть заключено:

- 1) в отношении совокупности преступлений, если хотя бы одно из них не соответствует требованиям, предусмотренным настоящей статьей и статьей 612 настоящего Кодекса;
- 2) если хотя бы один из потерпевших не согласен с заключением процессуального соглашения (УПК).

Снижение репрессивности уголовно-правовых мер в отношении виновных лиц предусматривается положениями ч.3 ст.55 УК РК, где сказано, что «по делам, по которым выполнены все условия процессуального

соглашения, срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса» [23. 1]. Закон также запрещает суду назначать более строгое наказание, чем предусмотрено соглашением о признании вины.

Бесспорно, что институт уголовно-процессуального соглашения в форме сделки о признании вины имеет ряд существенных положительных характеристик, к которым мы относим следующее. В первую очередь, это экономичность, которая обеспечивается за счет:

- многократно сокращается срок прохождения уголовного дела по всем стадиям уголовного процесса, то есть обеспечивается процессуальная экономия;

- обеспечивается скорое восстановление социальной справедливости за счет быстрого и полного возмещения потерпевшим причиненного преступлением ущерба;

- за счет снижения репрессивности уголовно-правовых мер снижается нагрузка на уголовно-исполнительную систему государства.

Вторая форма процессуального соглашения – о сотрудничестве существенно отличается от первой. Здесь речь идет только о сотрудничестве, при котором лицо «способствует раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений» (УПК).

Статья 618 УПК РК предусматривает следующее:

1. Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный имеют право обратиться в орган, ведущий уголовный процесс, или к прокурору с ходатайством о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве в соответствии с пунктом 2) части первой статьи 612 и статьей 619 настоящего Кодекса.

2. Процессуальное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым утверждается соответственно прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, а с осужденным - Генеральным Прокурором Республики Казахстан либо его заместителем.

3. Ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве может быть заявлено с момента начала досудебного расследования и до стадии исполнения приговора включительно» (УПК).

Данная форма процессуального соглашения представляется более сложной. Во многом это объясняется тем, что лицо, идущее на сотрудничество, иногда уже пребывает в статусе осужденного, что означает, в случае достижения и выполнения им условий соглашения речь идет об изменении приговора, вступившего в законную силу.

При данном соглашении участия потерпевшего не требуется. Сделка заключается между подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или осужденным и прокурором.

В соответствии со статьей 67 УК РК лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Положение части первой настоящей статьи не распространяется на лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случаев совершения такого преступления несовершеннолетним в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет [23. 1].

Уголовный закон говорит, что лицо «может быть» освобождено, то есть оно не подлежит обязательному освобождению.

В отношении осужденных, заявивших ходатайство о сотрудничестве и выполнивших их условия, законом предусмотрены иные последствия, чем при сделке о признании вины.

В рамках процессуального соглашения о сотрудничестве вопросы «об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (статья

72 Уголовного кодекса Республики Казахстан), замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания (статья 73 Уголовного кодекса Республики Казахстан) могут рассматриваться судом по ходатайству Генерального Прокурора Республики Казахстан или его заместителя (ст.476,478 УПК РК).

В свою очередь, ст.72 УК РК предусматривает следующее. Лицо, отбывающее лишение свободы, назначенное за террористическое или экстремистское преступление, не повлекшее гибель людей и не сопряженное с совершением особо тяжкого преступления, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно, если оно оказывает активное содействие в предотвращении, раскрытии или расследовании террористических или экстремистских преступлений, изобличении участников террористической или экстремистской группы.

<...> 3) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также, если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пунктами 1) и 2) части седьмой настоящей статьи;

4) не менее трех четвертей срока наказания, если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основанию, предусмотренному пунктом 3) части седьмой настоящей статьи;

5) не менее одной трети срока наказания, назначенного за тяжкое преступление, либо не менее половины срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, в случае выполнения осужденным всех условий процессуального соглашения.

<...> При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

<...> В случае если лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, выполнило все условия процессуального соглашения, оно

может быть освобождено условно-досрочно после фактического отбытия не менее пятнадцати лет лишения свободы [23. 1].

Помимо этого, Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» дает следующее разъяснение: «При рассмотрении ходатайства Генерального прокурора Республики Казахстан или его заместителя, внесенного в соответствии с частью третьей статьи 621 УПК, о сокращении неотбытой части наказания судам надлежит выяснить соблюдение части второй статьи 618 УПК при заключении процессуального соглашения с осужденным, способствовал ли осужденный раскрытию преступлений, относящихся к предмету процессуального соглашения о сотрудничестве, изобличению лиц, совершивших особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и имеется ли в отношении виновных лиц вступивший в законную силу обвинительный приговор. При этом неотбытая часть наказания может быть сокращена судом не более чем наполовину» [24. 1].

Законом РК от 12.07.2023 года глава 63 УПК РК была дополнена статьями: 617-1, 617-2, 617-3, 617-4, 617-5.

Эти статьи регламентируют основания, условия и порядок процессуального соглашения о признании вины и незаконно приобретенных активов. Хотя эти нормы размещены вкупе с нормами, регламентирующими процессуальное сотрудничество, по своему содержанию они имеют большее сходство со сделкой о признании вины. Условия и порядок, а также окончательное решение по делу почти полностью совпадают.

Единственное различие заключается в том, что участия потерпевшего и его согласие на данную сделку не требуется.

Законом Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» в уголовный процесс республики введено новое понятие – приказное производство. Для регламентации данного производства Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (*далее УПК РК*) дополнен разделом 13-1.

В соответствии с ч.2 ст.629-1 УПК РК в порядке приказного производства могут быть рассмотрены дела по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести если:

«1) собранными доказательствами установлены факт уголовного проступка и (или) преступления небольшой тяжести и совершившее его лицо;

2) подозреваемый не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения, согласен с квалификацией его действий (бездействия), размером (суммой) причиненного ущерба (вреда);

3) санкция совершенного уголовного правонарушения одним из видов основного наказания предусматривает штраф;

4) подозреваемый заявил ходатайство, а потерпевший, а также гражданский истец и гражданский ответчик (в случае их участия по делу) выразили согласие с рассмотрением дела в порядке приказного производства без исследования доказательств, их вызова и участия в судебном рассмотрении» [12. 1].

Все нормы раздела 13-1 УПК, за некоторыми изъятиями, посвящены регламентации судебного порядка обсуждаемого производства, что, на наш взгляд, и обусловило его размещение в структуре кодекса.

Однако ознакомление с содержанием некоторых статей свидетельствует о том, что в данном разделе закреплена регламентация и досудебного расследования.

28 января 2011 года был принят Закон Республики Казахстан «О медиации». Одновременно был принят Закон Республики Казахстан № 402-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам медиации», который ввел в уголовный

процесс республики такого участника уголовного судопроизводства, как медиатор.

Официальное определение целей медиации в уголовном процессе можно обнаружить в нормативном Постановлении Верховного Суда РК «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан», где сказано: «Правильное применение института примирения сторон способствует повышению роли и активности потерпевшего заявителем в уголовном процессе, полному и быстрому восстановлению их нарушенных прав и свобод, одновременно направлено на проявление гуманизма к лицам, совершившим уголовные правонарушения, впоследствии проявившим позитивное поведение, выразившееся в примирении с потерпевшим, заявителем и заглаживании вреда» [25. 1].

Для медиации основными являются задачи, закрепленные в статье 8 УПК РК, а дополнительными выступают следующие:

- создание условий для восстановления прав и свобод потерпевших от правонарушения;
- предупреждение уголовных правонарушений со стороны лиц, прошедших медиативные процедуры;
- снижение уровня криминогенности в республике.

Основания применения медиации в уголовном процессе представлены в уголовном и уголовно-процессуальном кодексах. Уголовно-правовые основания прописаны в статье 68 УК РК под названием «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением». Уголовно-процессуальные основания прописаны во второй и третьей частях ст.32 УПК РК.

Часть третья ст.32 УПК содержит довольно длинный список уголовных правонарушений, которые признаются преступлениями средней тяжести и общественная опасность их не столь велика, по большей части совершена в отношении личности, именуется законом делами частного-публичного обвинения. В самом названии заложена характеристика этих правонарушений:

они в большинстве своем направлены против личности, но в силу их общественной опасности затрагивают и публичные интересы.

Уголовно-процессуальный закон со ссылкой на норму материального права (ст.68 УК РК) допускает завершение по ним производства посредством прекращения уголовного преследования в связи с примирением потерпевшей стороны с лицом, виновным в совершении уголовного правонарушения.

Досудебное производство по указанной категории дел может быть начато иначе, как только при наличии заявления потерпевшего лица.

Степень общественной опасности перечисленных уголовных правонарушений повышена по сравнению с преступлениями, отнесенными к правонарушениям частного обвинения. Поэтому по данной категории правонарушений состоится досудебное производство. Однако инициатива по началу досудебного производства по факту правонарушения и по примирению с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым принадлежит потерпевшему лицу.

В тех случаях, когда потерпевший в силу своего беспомощного состояния или нахождения в зависимости от подозреваемого лица или по иным причинам не в состоянии воспользоваться своими правами, а также если правонарушение посягает на интересы общества или государства прокурору предоставлено право на поддержание обвинения по этим делам при отсутствии жалобы потерпевшего.

Таким образом следует заключить, что такие новеллы, как негласные следственные действия, процессуальное соглашение, приказное производство и институт медиации в значительной степени оптимизирует современный уголовный процесс Республики Казахстан.

1.3. Особенности правовой регламентации процесса доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан

Рассмотрение вопроса о досудебном производстве в обновленном уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан невозможно

без характеристики его основного составляющего – регламентации процесса доказывания. Процесс доказывания представляет собой содержание досудебного производства. Все процессуальные и следственные действия, выполняемые в ходе досудебного производства, направлены на установление обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела. Все, принимаемые по делу решения, основываются на совокупности достоверных доказательств. Именно доказательства формируют правовой статус участников уголовного процесса.

В свою очередь, процесс доказывания неразрывно связан с такими уголовно-процессуальными институтами, как предмет доказывания, пределы доказывания, элементы доказывания и доказательственная база.

Как известно, уголовно-процессуальное доказывание является объектом многовекового научного исследования, которое не завершено и в настоящее время. Дело в том, что процесс доказывания из века в век претерпевает различные изменения, которые отображают правовую философию соответствующего периода.

Так, на постсоветском пространстве хорошо помнят «доказывание» вины лиц, привлекаемых к уголовной ответственности во времена сталинизма. Доказательственная доктрина того времени «царицей» доказательств признавала признательные показания лица, что приводило к тому, что органы уголовного преследования любой ценой (истязаниями и пытками) стремились добиться признания обвиняемым своей вины. При наличии признательных показаний других доказательств не требовалось и приговор основывался только лишь на этих признательных показаниях.

В любые времена и у любых народов уголовно-процессуальное доказывание имеет целью установление всех обстоятельств совершенного либо совершаемого преступления, то есть оно ретроспективно.

«Доказывание, — писал М.С. Строгович, — и есть процесс познания фактов, обстоятельств уголовного дела» [26. с. 296]

«Основное общепринятое значение термина «познание» раскрывается как приобретение знаний, постижение закономерностей объективного мира» [27. с. 546-547]. С философской позиции познание представляет собой освоение действительности через ее отражение в сознании познающего и построение умозаключений, связанных с раскрытием закономерностей и связей познаваемого объекта [28. с. 364-374].

По словам известного болгарского философа Т. Павлова «теория отражения позволяет объяснить сущность процесса познания и доказывания в различных сферах человеческой деятельности» [29. с. 3].

И. Я. Фойницкий справедливо отмечал: «Историческая истина вообще и судебная в частности достигается при помощи тех же приемов и способов, как и научная истина, и столь же реальна, отличаясь от последней лишь тем, что содержанием ее являются не общие законы, а признаки и явления отдельных фактов или группы фактов...» [30. с. 173-174].

Искомая истина в уголовном процессе является истиной юридической. Фактическая сторона искомой истины подвергается юридической оценке. В этой связи содержание и направленность уголовно-процессуального познания весьма специфичны. Познание юридической истины достигается в условиях соблюдения процессуальных гарантий, и в пределах, строго очерченных правом.

С принятием УПК Казахской ССР 1959 года процесс доказывания стал основываться на таком общем условии предварительного расследования, как обеспечение полноты, всесторонности и объективности обстоятельств дела (ст.ст.15 и 94 УПК Каз.ССР), в соответствии с которым закон обязывал суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Конституция Казахской ССР 1978 года в статье 160 закрепляла принцип о презумпции невиновности и излагала ее в следующей редакции: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут

уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом» [5. 1].

Однако УПК Каз.ССР не содержал принципа о презумпции невиновности. Советская уголовно-процессуальная доктрина не признавала этого принципа. Например С.А. Голунский писал: «Признать презумпцию невиновности в ее широком смысле, признать, что в нашем советском процессе всякое сомнение всегда должно толковаться в пользу обвиняемого, независимо от того, кто этот обвиняемый и каковы конкретные особенности данного дела, значило бы выхолостить из нашего процесса его классовое содержание, формализовать наш процесс» [6. с. 60]

Тем не менее, мы обнаружили один из элементов презумпции невиновности в ст.15 УПК Каз.ССР, где предусматривалось, что «суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого. Запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер» [4. 1].

После распада СССР первым документом, предусматривающим реформирование уголовного процесса является Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан, утвержденная постановлением Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года, в которой говорилось о необходимости «сосредоточить внимание правоохранительных органов на обеспечение принципа состязательности процесса, неприкосновенности личности, уважении чести и достоинства, презумпции невиновности, праве на профессиональную юридическую помощь и защиту на любой стадии судопроизводства, а также повышении эффективности правосудия, освободив его от чрезмерной процессуальной формализации» [31. 1].

В 1997 году был принят новый УПК Республики Казахстан. В отличие от прежнего УПК Казахской ССР в нем наблюдалась четкая систематизация всех его институтов. По нашему мнению, самой главной новеллой является

предварение регламентации уголовно-процессуальной деятельности установлением 31 принципа, сосредоточенных во второй главе с 10 по 31 статье. В статье 9 было сказано, что «значение принципов уголовного процесса состоит в том, что их нарушение, в зависимости от его характера и существенности, влечет признание состоявшегося производства по делу недействительным, отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных при этом материалов не имеющими силы доказательств» [8. 1].

В УПК РК 2014 года все 22 принципа были воспроизведены в прежней редакции.

Так, уголовно-процессуальный закон устанавливает, что

- «доказывание состоит в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела;

- собирание доказательств производится в процессе досудебного расследования и судебного разбирательства путем производства процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом. Собирание доказательств включает их обнаружение, закрепление и изъятие;

- фактические данные могут быть использованы в качестве доказательств только после их фиксации в протоколах процессуальных действий;

- собранные по делу доказательства подлежат всестороннему и объективному исследованию;

- каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела» [32. с. 11].

В настоящее время современное уголовно-процессуальное доказывание, помимо того, что его регламентация предусматривает подробную характеристику понятия, предмета и составляющих его элементов, зиждется на следующих принципах:

- презумпции невиновности;

- о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела;
- оценке доказательств по внутреннему убеждению;
- освобождении от обязанности давать свидетельские показания;
- осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Рассмотрим, насколько реализуются положения указанных принципов в процессе доказывания, осуществляемого в условиях обновленного уголовно-процессуального законодательства.

Как известно, в соответствии с основным положением презумпции невиновности каждый считается невиновным пока его виновность в совершении уголовного правонарушения не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч.1 ст.19 УПК).

Однако следует констатировать факт того, что данное положение в настоящее время по определенной категории дел остается не реализованным.

Так, например, по делам, по которым заключено соглашение о признании вины либо о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов одним из условий их заключения является установление того, что подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда (пункт 2) ч.1 ст.613 УПК; пункт 2) ч.1 ст.617-1 УПК).

Лицо, ведущее досудебное производство, осуществляет сбор доказательств лишь в том объеме, которое посчитает достаточным для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого.

В данном случае следует обратить внимание на то, что не выполняются требования принципа о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. При таком расследовании о полноте расследования не может быть речи.

Далее, при условии выполнения подозреваемыми, обвиняемыми всех условий процессуального соглашения, в соответствии с положениями ч.1 ст.67 УК РК, они могут быть освобождены от уголовной ответственности.

Получается, что в указанных случаях лицо признается виновным не приговором суда, вступившим в законную силу, а постановлением об освобождении его от уголовного наказания.

Принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон обычно получает свою полную реализацию в стадии главного судебного разбирательства. В стадии досудебного производства данный принцип получает лишь частичную реализацию в силу того, что, во-первых, в рамках досудебного производства нет возможности создания необходимых для этого условий; во-вторых, расследование по уголовному делу осуществляется органом уголовного преследования, которое все же не свободно от обвинительного уклона.

В настоящее время судебная стадия уголовного процесса предусматривает согласительное производство и сокращенное производство, в процессе которых не обеспечивается состязательность сторон.

Так, в соответствии со ст.622 УПК РК, суд разрешает дело в согласительном производстве, если:

- 1) в стадии досудебного производства заключено процессуальное соглашение о признании вины со всеми подозреваемыми, обвиняемыми;
- 2) процессуальное соглашение о признании вины заключено в ходе судебного разбирательства со всеми подсудимыми;
- 3) в стадии досудебного производства либо в ходе судебного разбирательства заключено процессуальное соглашение о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов со всеми подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми [12. 1].

В судебном заседании при согласительном производстве участвуют прокурор, подсудимый и его защитник. Потерпевший, гражданский истец и их представители в судебное заседание не вызываются (ст.624 УПК).

По делам о преступлениях небольшой, средней тяжести, а также тяжких преступлениях производится сокращенный порядок судебного разбирательства при наличии следующих условий:

1) подсудимый признает свою вину в полном объеме, в том числе размер причиненного уголовным правонарушением вреда и предъявленные к нему исковые требования;

2) в ходе досудебного производства не допущено нарушение или ущемление прав участников процесса, установленных настоящим Кодексом;

3) участники процесса не оспаривают относимость и допустимость доказательств, собранных по делу, и не настаивают на их исследовании в судебном заседании;

4) при ускоренном досудебном производстве по делу;

5) при заключении соглашения о достижении примирения в порядке медиации (ч.1 ст.382 УПК).

В процессе оптимизации уголовно-процессуальной деятельности по указанной категории уголовных дел принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон стал заменяться такими формулировками, как «подсудимый признает свою вину в полном объеме, в том числе размер причиненного уголовным правонарушением вреда и предъявленные к нему исковые требования», «участники процесса не оспаривают относимость и допустимость доказательств, собранных по делу, и не настаивают на их исследовании в судебном заседании».

Вполне очевидно, что согласительное производство и сокращенный порядок судебного рассмотрения также не обеспечивают реализации принципа о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

В данном случае следует отметить, что перспектива проведения полного главного судебного разбирательства существенно сказывается на качестве предварительного расследования. Лица, осуществляющие досудебное производство, зная о том, что все собранные ими доказательства будут

подвергнуты перекрестному исследованию в суде, подходят к их сбору более ответственно.

Упрощение производства при заключении процессуального соглашения, ускоренном производстве, приказном производстве, на наш взгляд, упрощает и процесс доказывания. Это выражается в игнорировании на законодательном уровне указанных выше принципов.

Так, к примеру, при ускоренном производстве и по делам, заканчиваемым в порядке приказного производства, закон предусматривает, что «Лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе произвести только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого».

Согласно положениям ст.382 УПК РК сокращенный порядок судебного разбирательства дела состоит только из допросов подсудимого, потерпевшего, выяснения обстоятельств заключения процессуального соглашения или соглашения о достижении примирения в порядке медиации, вопросов о сроке и порядке выплат по гражданскому иску и процессуальных издержек. (УПК)

Сокращенный порядок судебного разбирательства и рассмотрение дел в согласительном производстве в суде обходятся без судебного следствия в полном объеме, прений сторон, последнего слова подсудимого.

С учетом того, что в настоящее время уголовные дела могут быть закончены в ускоренном порядке, могут быть заключены процессуальные соглашения по делам о преступлениях небольшой, средней тяжести и тяжким преступлениям, а в судебной стадии эти дела могут быть рассмотрены в согласительном либо сокращенном порядке, принцип об обеспечении всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела остается нереализованным по большинству уголовных дел.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет нам сделать вывод о том, что при современной регламентации процесса доказывания такие принципы уголовного процесса, как презумпции невиновности, о

всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон получают реализацию за изъятиями следующих форм досудебного производства:

- ускоренное досудебное производство;
- по делам, по которым заключено процессуальное соглашение о признании вины;
- по делам, по которым заключено соглашение о достижении примирения в порядке медиации;
- по уголовным делам, подлежащим рассмотрению в порядке приказного производства.

2 Организационно-правовые аспекты совершенствования досудебного производства

2.1 Совершенствование порядка ведения уголовно-процессуального производства на основе сравнительного анализа некоторых стран континентальной Европы

Для проведения сравнительного анализа некоторых стран континентальной Европы, на наш взгляд, наиболее подходящими являются уголовно-процессуальные производства Германии, Швейцарии, Франции. Выборка именно этих государств обусловлена в первую очередь принадлежности их уголовного процесса к континентальной модели, к каковой мы относим также уголовный процесс Республики Казахстан. Во-вторых, законодательство именно этих государств послужило источником правовых заимствований для уголовно-процессуального законодательства Российской империи, наследие которой было воспринято, развито советским государством, а несколько ранее было перенесено и внедрено на территорию Казахстана.

Основным отличительным признаком, присутствующим в уголовных процессах выбранных нами государств континентальной Европы, является предварение судебного разбирательства досудебным расследованием, в процессе которого формируется основная доказательственная база.

Уголовный процесс Германии не выделяет стадию возбуждения уголовного дела. Началом производства считается момент проведения первых мер по проверке первичного подозрения.

В.В. Хан пишет, что полномочия полиции по раскрытию преступлений позволяют провести собственное дознание в полном объеме и передать материалы дела прокурору, только для решения вопроса о возбуждении

публичного обвинения или о прекращении дела. Это касается несложных уголовных правонарушений, которые с позиции концепции евразийского права относятся к административным деликтам или преступлениям небольшой тяжести [33. с.403].

В тех случаях, когда досудебное расследование было осуществлено полицией либо прокуратурой, представители соответствующих финансовых органов принимают участие, которое заключается в их присутствии при производстве следственных действий. Закон обязывает полицию и прокурора заблаговременно уведомлять финансовые органы о месте и времени проведения следственных действий. Полномочный представитель финансового органа вправе задавать вопросы участникам следственного действия. Впоследствии они участвуют в судебном заседании, где также принимают активное участие. Если соотнести эти положения с отечественным уголовно-процессуальным законодательством, то они совпадают с регламентацией участия в уголовном процессе специалиста, который обладая специальными познаниями помогает органам, ведущим уголовный процесс, предоставляя компетентные консультации.

Уголовный процесс ни одного государства не может обойтись без производства следственных действий, существенно ущемляющих конституционные права граждан. К таковым следственным и процессуальным действиям относятся такие, как арест, задержание, обыск, прослушивание и запись переговоров, принудительное освидетельствование, назначение и производство экспертизы и т.д.

По уголовно-процессуальному законодательству Германии к применению принуждения в указанных случаях полномочны следственный судья, прокурор, а также должностные лица, осуществляющие расследование по поручению прокуратуры и полиция.

Все меры, существенным образом нарушающие конституционные права граждан проводятся с санкции суда. В Германии есть «судьи для дознания», которые по существу уголовные дела не рассматривают. Они выдают ордер на

арест, но для этого в обязательном порядке необходима заявка от прокурора: нет заявки от прокурора — нет и ордера на арест. Этот же судья рассматривает жалобы заинтересованных участников уголовного судопроизводства на условия содержания человека под стражей; он же решает вопрос об освобождении из-под стражи... обыск в жилище и его осмотр также проводятся в Германии по судебному решению [34. 560-570].

Однако, также, как и в уголовном процессе Республики Казахстан, УПК Германии предусматривает такое понятие, как случаи, не терпящие отлагательств. В указанных случаях назначение и производство таких мер может быть осуществлено прокуратурой или должностными лицами, ведущими расследование по ее поручению. Впоследствии, они обязаны в течение трех дней подтвердить свое постановление судом.

Следует признать, что руководящие, центральные полномочия в досудебном расследовании в Германии принадлежат прокуратуре, поскольку в число выполняемых ими функций входит: расследование уголовных дел, уголовное преследование и поддержание государственного обвинения в суде. Только прокурору принадлежит право на прекращение производства. В этой связи бремя доказывания также возложено на прокурора.

Исходя из бремени доказывания, прокурор в данной модели уголовного процесса выступает в качестве полноценного субъекта доказывания [35. 40], самостоятельно осуществляя собирание и проверку доказательств. При этом он осуществляет исключительно свободное доказывание [63. 15], поскольку не связан жесткими требованиями уголовно-процессуальной формы доказательств. Кроме того, происходит постепенное расширение дискреционных полномочий прокурора, связанных с доказыванием и определением пределов производства по кругу фактов (*in rem*) и по кругу лиц (*in personam*) при вынесении обвинительного акта и направлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу.

В процессе уголовно-процессуальной деятельности необходимо применение мер оперативно-розыскной деятельности. Зачастую средством

обнаружения необходимых доказательств по делу выступают самые различные оперативно-розыскные мероприятия. В то же время выполнение негласных методов поиска доказательств не входит в полномочие субъектов расследование. В результате, в подавляющем большинстве государств в процессе расследования уголовных правонарушений происходит взаимодействие субъектов расследования с органами, обеспечивающими процесс собирания доказательств. Последними следует признать органы дознания, основу которых составляют силовые структуры в виде полиции.

Следует отметить, что в Германии осуществление оперативно-розыскных мероприятий регламентировано УПК ФРГ.

А. С. Закотянский пишет, что прокуратура в Германии выступает в качестве ведомства, в непосредственном подчинении которому находятся полицейские, проводящие тайную операцию, что следует из ч. 1 ст. 161 УПК Германии, дающей прокурору право проводить расследование посредством поручения соответствующих действий полиции[37. 254-259]. В данном случае следует обратить внимание на то, что прокуратурой делается выбор оперативно-розыскного мероприятия, с помощью которого надлежит установить искомую информацию. Для сравнения, казахстанские следователи или прокурор могут поручить органам дознания установление какой-либо информации, а выбор вида оперативно-розыскного мероприятия, позволяющего выполнить поручение, остается в компетенции оперативных сотрудников.

Диапазон полномочий прокуроров при взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, простирается от запросов о предоставлении информации до, (внимание!): «агентурных операций, таких как мониторинг телекоммуникаций (§ 100а УПК ФРГ) или перехват и запись не публично произнесенной речи (§ 100с УПК ФРГ)» [38. 1]. В этой связи, следует обратить внимание на ряд правовых норм, содержащихся в уголовно-процессуальном законодательстве ФРГ, которые также определяют компетенцию прокурора в ОРД. Например, п. 100 раздела III УПК ФРГ обязывает почтовое ведомство предоставлять возможность прослушивания

телефонных переговоров сотрудникам суда, прокуратуры и лицам, помогающим им в проведении полицейской деятельности. Особый интерес при сравнении полномочий прокуроров РК и Германии вызывает доступ прокуроров Германии к «святым святым» оперативно-розыскной работы – работе с конфиденциантами (тайными осведомителями). Например, гамбургский «Циркуляр по использованию осведомителей и других информаторов» от 30.03.1982 предусматривает тесное сотрудничество полиции и прокуратуры в использовании осведомителей и в обеспечении гарантий конфиденциальности их работы [39. с. 352].

Для сравнения в Республике прокурор не вправе требовать от должного лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность «сведений о личности конфиденциальных помощников и штатных негласных сотрудников» (п)1 ч.2 ст.25 Закона РК об ОРД).

Таким образом следует констатировать, что в Германии взаимодействие главного субъекта досудебного расследования – прокурора с субъектами, обеспечивающими собирания доказательств посредством производства оперативно-розыскных мероприятий находится под полным контролем прокурора. Данный контроль не имеет таких ограничений, как в Республике Казахстан. Характер этого взаимодействия выражается в дозволении либо не дозволении производства определенных оперативно-розыскных мероприятия, а также в возможности быстрого их прекращения также по усмотрению прокурора.

С позиции стороннего наблюдения описанный тип взаимодействия имеет свои преимущества и недостатки. В качестве преимущества можно отметить факт того, что постоянный и беспрепятственный контроль прокурора обеспечивает законность, как самого факта производства негласных действий, так и всей его процедуры. В качестве недостатка можно отметить отсутствие достаточной самостоятельности полиции, как в выборе вида оперативно-розыскного мероприятия, так и в решении вопроса об их целесообразности.

Согласно статье 306 УПК Швейцарии полиция уполномочена по собственной инициативе либо по поручению прокурора проводить дознание по выявлению обстоятельств, связанных с уголовно наказуемым деянием. Начало к такому дознанию могут послужить, как «начальное подозрение» (der Anfangsverdacht)[40. 12], так и «простое подозрение» (der einfacher Verdacht) [41. 103].

Полиция занимается первичным сбором, установлением и сохранением следов преступления. Помимо этого, полиция выполняют все необходимые мероприятия, не терпящие отлагательств. Однако, по достижению достаточности подозрений в отношении определенного лица материалы должны быть переданы в прокуратуру. В данном случае необходимо сделать следующее пояснение. Дознание предусмотрено в отношении деяний неустановленного лица, либо лица в отношении деяний которого нет «достаточных подозрений» (ст.309 УПК Швейцарии). При сборе достаточных доказательств, усиливающих подозрение, начинается предварительное следствие.

Получается, что различие двух видов подозрения предусматривает, во-первых, их качественную характеристику с позиции обоснованности; во-вторых, разграничение по необходимому уровню компетентности для их расследования. Это обстоятельство свидетельствует о непрерывной аналитической деятельности в отношении имеющихся в уголовном производстве дел. По нашему мнению, в этой части швейцарский опыт является хорошим примером для заимствования. К сожалению, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан не предусматривает подобной градации подозрений.

На стадии дознания органами дознания Швейцарии могут быть проведены только те следственные действия, которые не предусматривают наличие обвиняемого лица либо не требуют его присутствия и подозрения в его отношении еще недостаточные.

На стадии дознания полномочия полиции заключаются в следующем:

- сохранение и оценка следов правонарушения и доказательств;
- розыск потерпевших и подозреваемых, а также их опрос;
- производство предварительного задержания подозреваемых, уголовно-процессуальное задержание или объявление их в розыск (ч.2 ст.306 УПК).

По завершении дознания полиции предоставлено право передать материалы прокурору либо прекратить дальнейшее проведение полицейских мероприятий *de facto*. В последнем варианте не требуется вынесения специального постановления. Материалы не передаются в прокуратуру при наличии следующих условий:

- нет оснований к последующим процессуальным действиям прокуратуры;
- по делу не применялись меры принуждения и не проводились следственные действия в течение всего дознания.

В тех случаях, когда полицией было проведено задержание или осмотр места происшествия, материалы дела обязательно передаются прокурору.

В соответствии с УПК 2007 года Швейцарии в досудебном уголовном процессе главные, руководящие полномочия принадлежат прокурору. В этой связи швейцарская уголовно-процессуальная доктрина признает прокуратуру «госпожой досудебного производства» [42. 54]. Данное определение распространяется как на стадию дознания, так и на предварительное следствие.

Уголовно-процессуальное законодательство Швейцарии наделяет прокурора особыми полномочиями, которых нет в других государствах – это полномочие по вынесению Приказа о наказании.

Сущность предусмотренной в УПК Швейцарии модели приказа о наказании в общих чертах заключается в следующем. Если обвиняемый в предварительном производстве признал обстоятельства, свидетельствующие о его виновности, или иным образом прояснил их в достаточной мере, то прокуратура издает приказ о наказании, поскольку она, с зачетом возможного ожидаемого условного наказания, однозначно останавливается на одном из следующих наказаний:

- менее тяжкий штраф (die Busse); УПК не указывает его верхний предел (в отличие от наказаний, указанных ниже), поэтому необходимо ориентироваться на нормы УК;

- уголовный штраф (die Geldstrafe) не более чем в размере 180 суточных ставок;

- общественные работы (die gemeinnützige Arbeit) не более 720 часов;

- лишение свободы (die Freiheitsstrafe) не свыше 6 месяцев (ч. 1 ст. 352 УПК) [42. 85].

При несогласии заинтересованных лиц с приказом о наказании они вправе заявить на него возражение. При отсутствии возражений Приказ приобретает силу приговора (ч.1 ст.354 УПК). При несогласии заинтересованных лиц с самим фактом вынесения Приказа о наказании, прокурор собирает дополнительные доказательства и на их основе принимает одно из следующих решений:

- оставляет в силе приказ о наказании;

- прекращает производство;

- издает новый приказ о наказании;

- предъявляет обвинение и направляет дело в суд.

При оставлении приказа о наказании в силе прокурор передает материалы на рассмотрение в суд (ч.1 ст.356 УПК).

Суд рассмотрев предоставленные ему документы оставляет приказ о наказании в силе, либо признав его недействительным возвращает дело прокурору для производства предварительного следствия в общем порядке.

Таким образом действия прокурора по вынесению приказа о наказании все - таки подвергается судебному контролю.

Как и в других государствах в Швейцарии расследование преступлений не может обойтись без собирания доказательств путем производства оперативно-розыскных мероприятий. В швейцарском законодательстве нет обособленного правового акта, регламентирующего оперативно-розыскную

деятельность. Оперативно-розыскные мероприятия осуществляется в рамках уголовно-процессуальной деятельности.

Так, УПК Швейцарии наряду с обычными следственными действиями регламентирует целую систему негласных следственных действий, а именно:

- 1) Наблюдение за почтовыми и иными отправлениями;
- 2) Наблюдение при помощи технических устройств;
- 3) Наблюдение в общедоступном месте;
- 4) Наблюдение за банковскими отношениями;
- 5) Применение законспирированного агента
- 6) Тайный розыск.

Перечисленные «наблюдения» не что иное, как перехват сообщений и отправлений, видеонаблюдение и т.д. Применение законспирированного агента по сути есть оперативное внедрение и имитация преступной деятельности. Тайный розыск по своему содержанию близок контрольной закупке.

Под определение наблюдения в том числе, при помощи технических устройств, подпадают также действия по прослушиванию телефонных переговоров. Прослушивание переговоров может быть осуществлено по делам о тяжких преступлениях, а также когда без данной меры осложняется дальнейшее расследование. Прослушивание допускается по делам о 183 преступлениях, среди которых тяжкие преступления и преступления по делам о наркотиках и торговле оружием.

Таким образом в швейцарском уголовном процессе присутствуют оперативно-розыскные меры собирания доказательств, хотя они не именуется таковыми. Швейцарский законодатель называет их негласными следственными действиями. С позиции казахстанского уголовно-процессуального законодательства такой прием понятен, потому как УПК РК также предусматривает производство негласных следственных действий, которые по своему содержанию соответствуют оперативно-розыскным мероприятиям.

Во Франции досудебное производство осуществляется полицией (дознание), прокурором (уголовное преследование) и следственным судьей (предварительное расследование).

В процессе первоначального дознания полиция вправе проводить все необходимые следственные действия, а также осуществлять задержание, причем не только подозреваемых, но и потерпевших, а также свидетелей для получения показаний.

Первоначальное дознание имеет своей целью формирование оснований для уголовного иска, который составляется прокурором. Полицейское дознание полностью осуществляется под контролем прокурора. Полицейское дознание во Франции начинается с момента выявления преступления и завершается передачей дела следственному судье.

Участие полиции в предварительном следствии заключается в выполнении поручений следственного судьи по сбору необходимой информации, обеспечению явки участников процесса к судье, исполнению ордеров на арест, вручению адресатам документов.

По окончании полицейского дознания составляется заключительный доклад, который передается прокурору. Данный заключительный доклад является основанием для возбуждения прокурором публичного уголовного иска. Как пишет В.В. Хан, «Основная задача дознания заключается в формировании для прокурора материалов, позволяющих принять ему решение о возбуждении уголовного преследования. На органы дознания возлагается быстрое раскрытие преступлений, розыск и проведение неотложных следственных действий. Квалификация деяния входит в полномочия прокурора»[33. с.398].

Особенностью полномочий французской прокуратуры также являются его отношения со следственным судьей. На первый взгляд может показаться, что принадлежность последнего к судейскому корпусу по определению означает подчиненное положение прокурора. Однако это не так. Так, для следственных судей являются обязательными требования прокурора о

производстве следственных действий «но если он не согласен с требованиями, то в течение пяти дней обязан вынести об этом мотивированное постановление» [43. 1]. По окончании следственным судьей расследования дело направляется не в суд, как это следовало ожидать из логики евразийского уголовно-процессуального законодательства (ведь практически дело было уже в структуре суда), а прокурору. Прокурор, изучив поступившее от следственного судьи уголовное дело, принимает одно из следующих решений:

- а) вернуть следственному судье на доследование;
- б) прекратить уголовное преследование;
- в) передать дело на рассмотрение в судебном заседании.

Во Франции деятельность по расследованию уголовных правонарушений не дифференцирована на уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную. Эти два вида деятельности в нашем понимании проводятся параллельно.

Как утверждает Н.А. Губанова, в свое время Франция принадлежала к числу тех государств, «где применение оперативной техники жестко ограничено законом... Уголовно-процессуальное законодательство этой страны вообще не предусматривает использование в процессе доказывания материалов, полученных в результате негласной фиксации аудио– и визуальной информации. Перлюстрация почтово-телеграфной корреспонденции, аудиоконтроль в жилых помещениях и прослушивание телефонных переговоров однозначно запрещаются Законом 1970 г. «Об ответственности за вмешательство в частную жизнь» [44. 129-134].

С. И. Захарцев и В. И. Рохлин пишут, что во «Франции долгое время не допускалось использование в доказывании результатов мероприятий, ограничивающих права человека. Более того, длительное время даже наличие таких мероприятий отрицалось властями. Но разгул терроризма, организованной преступности, тяжких насильственных преступлений объективно обусловили вначале признание наличия таких мероприятий, а затем и необходимость их использования в доказывании. Принятые в связи с этим

законодательные акты о проведении оперативно-розыскных мероприятий позволили использовать их результаты в качестве доказательств» [45. 111-122].

Правовое регулирование оперативно-розыскного мероприятия или нескольких мероприятий осуществляется самостоятельными законами. Например, Закон № 91-646 от 10 июня 1991 г. «О тайне переписки, передаваемой с помощью средств коммуникации», ст. 100–1008 УПК Франции регламентируют «перехват сообщений, передаваемых с помощью средств телекоммуникации». Под средствами телекоммуникации понимается «всякая передача, перевод или прием любого рода знаков, сигналов, текстов, изображений, звуков или сведений с помощью оптического провода, радиоэлектричества или иных электронных систем», что позволяет сделать вывод о перехвате любых сообщений (в том числе голосовых), передаваемых по данным каналам связи. Постановление о проведении данного мероприятия выдается следственным судьей. Срок проведения указанных действий по делам о преступлениях, совершенных членами преступных сообществ, составляет 2 года (ст. 1002 УПК Франции) [46. 219-227].

Однако ряд законов Франции, ограничивающих права человека, был оспорен правозащитниками и даже послужил предметом разбирательства в Европейском Суде по правам человека. Суд вынес решение, согласно которому названные законы должны быть в обязательном порядке дополнены и предусматривать:

- составы преступлений, при расследовании которых разрешается осуществлять прослушивание телефонных переговоров и другие аналогичные мероприятия;
- пределы длительности их проведения;
- подробные правила составления отчетов по результатам проведения мероприятий;
- гарантии получения судьей полноценных материалов проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе записи разговоров без исправления;

- обстоятельства, при которых материалы оперативно-розыскной деятельности могут или должны быть уничтожены. Указанные недочеты были в целом устранены законодателем.

По нашему мнению, указанные критерии допустимости проведения оперативно-розыскных мероприятий являются универсальными для всех государств, поскольку выработаны такой авторитетной и компетентной в области права организацией как ЕСПЧ.

Отличительной особенностью французского уголовного процесса является то, что материалы, добытые органами дознания, не имеют силы доказательств. Поэтому их введение в доказательственную базу осуществляется следственным судьей. По мнению Л.В. Головки легализация, т.е. преобразование в доказательства информации, собранной в ходе дознания, происходит в процессе предварительного следствия. Представляется, что это полностью отвечает его смыслу «элитарного» средства уголовной репрессии, позволяющего, с одной стороны, использовать квалифицированный аппарат и широкие меры процессуального принуждения, а с другой – максимально гарантировать права личности по самым сложным и запутанным делам[47. 45].

Получается, что в процессе предварительного расследования во Франции происходит взаимодействие субъектов расследования – прокурора и следственного судьи с органами полиции, осуществляющих процесс собирания доказательств путем производства негласных действий. Сам процесс, обеспечивающий процесс собирания доказательств и осуществляемый органами дознания находится под перекрестным надзором и контролем прокурора и следственного судьи.

Таким образом в результате проведенного сравнительного анализа уголовно-процессуального производства некоторых стран континентальной Европы приходим к выводу о том, что по сравнению с отечественным уголовно-процессуальным законодательством законы Германии, Франции и Швейцарии предоставляют много больше полномочий прокурору. Это проявляется в следующем:

- сбор доказательств посредством оперативно-розыскных мероприятий находится полностью под контролем прокурора, без каких-либо ограничений;

- предоставление полномочий по вынесению Приказа о наказании (в Швейцарии) в случаях, которые в казахстанском варианте обозначаются формулировкой «подозреваемый не оспаривает собранные по делу доказательства и размер предъявляемого иска».

Представляется рациональным используемое уголовно-процессуальным законом Швейцарии понятие «начальное подозрение» (*der Anfangsverdacht*), так и «простое подозрение» (*der einfacher Verdacht*), которое дифференцируется в зависимости от уровня их обоснованности.

Заслуживающим внимания в плане заимствования, на наш взгляд, является решение Европейского Суда по правам человека, вынесенное на основе анализа ряда законом Франции о проведении негласных методов сбора доказательств. Данное решение гласит, что законы должны быть в обязательном порядке предусматривать:

- составы преступлений, при расследовании которых разрешается осуществлять прослушивание телефонных переговоров и другие аналогичные мероприятия;

- пределы длительности их проведения;

- подробные правила составления отчетов по результатам проведения мероприятий;

- гарантии получения судьей полноценных материалов проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе записи разговоров без исправления и купюр;

- обстоятельства, при которых материалы оперативно-розыскной деятельности могут или должны быть уничтожены. Указанные недочеты были в целом устранены законодателем.

По нашему мнению, указанные критерии допустимости проведения оперативно-розыскных мероприятий являются универсальными для всех

государств, поскольку выработаны такой авторитетной и компетентной в области права организацией как ЕСПЧ.

В преддверии перехода уголовного процесса Республики Казахстан на трехзвенную модель, на наш взгляд, будет целесообразным ориентирование законодательства, регламентирующего оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность, на правовые стандарты, выработанные ЕСПЧ по вопросам применения негласных методов расследования.

2.2. Упрощение процедуры сбора и фиксации доказательств

В последние годы государство идет по пути упрощения уголовно-процессуальной деятельности, которое выражается в оптимизации самих форм уголовно-процессуальной деятельности. В стадии досудебного производства упрощение уголовного процесса выражается во введении ускоренной формы расследования, протокольной формы и приказного производства по уголовным делам.

В судебных стадиях оптимизация уголовно-процессуальной деятельности проявляется в осуществлении правосудия по определенной законом категории уголовных дел в форме согласительного и сокращенного производства.

Целям максимальной оптимизации служат такие уголовно-процессуальные институты, как медиация и процессуальное соглашение, применение которых возможно, как в досудебной, так и в судебной стадии уголовного процесса.

Вместе с тем вполне очевидно, что оптимизации уголовно-процессуальной деятельности требует не только упрощения его форм, но и содержания.

Основу содержательной стороны уголовного процесса составляет процесс доказывания.

Согласно ст.121 УПК РК доказывание состоит в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств с целью установления

обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела [12. 1].

Наиболее сложным, в части процедуры проведения и затраты времени, в ходе досудебного производства является процесс собирания доказательств, которое осуществляется путем проведения предусмотренных УПК следственных и иных процессуальных действий.

Дело в том, что законодатель в стремлении обеспечить максимальную относимость, допустимость и достоверность доказательств предусмотрел довольно подробную, и потому громоздкую по объему выполнения, регламентацию собирания доказательств.

Сложность и громоздкость процесса доказывания связана с необходимостью фиксации регламентированных законом удостоверительных процедур.

Так, к примеру, в таком наиболее, казалось бы, простом и самом распространенном следственном действии, как допрос, законодательная регламентация предусматривает: четкое установление и прописывание в протоколе личностных данных допрашиваемого лица; ознакомление этого лица об участии иных лиц, а также при необходимости о применении технических средств фиксации; подробное отображение в протоколе факта того, что ему разъяснены принадлежащие ему права, перечисление данных о лицах, участвующих в проведении допроса; свободное изложение лицом своих показаний; дополнительные уточняющие вопросы лица, ведущего допрос; вопросы и замечания лиц, участвующих в допросе; предоставление возможности допрашиваемому и иным участникам ознакомления с протоколом допроса; учинение подписей участниками следственного действия на каждой странице протокола и в его конце.

В данном случае продемонстрирована лишь «техническая» сторона следственного действия. Однако проведению указанного самого простого следственного действия предшествует работа, не отображенная в протоколе, но по своему содержанию довольно сложная. Речь идет о том, чтобы провести

допрос участника уголовного процесса еще необходимо обеспечить присутствие всех необходимых участников.

К примеру, для допроса подозреваемого иногда бывает необходимым обеспечить явку к следователю к условленному времени его защитника, переводчика. В некоторых случаях, когда подозреваемый несовершеннолетний, требуется обеспечение участия в допросе специалиста-педагога, а иногда и психолога, его законных представителей. При очной ставке, которая представляет собой одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых обнаруживаются существенные противоречия, список участников следственного действия удваивается.

В данном случае выход из сложной ситуации видится нам в следующем.

Так, положения статьи 213, а также ч.8 ст.370 УПК предусматривают возможность проведения дистанционного допроса, проводимого в режиме видеосвязи. Однако, почему то, имеются следующие ограничения:

- по видеосвязи может быть проведен только лишь допрос потерпевшего или свидетеля (для сравнения: ст.189.1 УПК Российской Федерации не содержит таких ограничений относительно процессуального статуса лиц, подлежащих допросу);

- разрешается проведение только лишь допроса, хотя, например, очная ставка является разновидностью допроса (для сравнения: ст.189.1 УПК Российской Федерации разрешает в необходимых случаях проводить в режиме видео - конференц - связи не только допрос, но и очную ставку, а также опознание).

Возможность проведения допроса подозреваемых, обвиняемых следователем и прокурором в режиме видео - конференц – связи намного ускорило бы проведение предварительного расследования в тех случаях, когда их явка в орган, ведущих уголовный процесс, невозможна ввиду возникновения таких оснований для прерывания сроков досудебного производства:

- нахождения подозреваемого, обвиняемого вне пределов Республики Казахстан (п.2 ч.7 ст.45);

- действия непреодолимой силы, временно препятствующей дальнейшему производству по уголовному делу (п.8 ч.7 ст.45).

Как известно, в некоторых случаях главное судебное разбирательство может быть проведено без участия подсудимого. Так, в соответствии с ч.2 ст.335 УПК разбирательство дела в отсутствие подсудимого может быть допущено лишь в случаях:

1) когда подсудимый, обвиняемый в совершении уголовного проступка либо преступления небольшой и средней тяжести, ходатайствует о рассмотрении дела в его отсутствие;

2) когда подсудимый находится вне пределов Республики Казахстан и уклоняется от явки в суд;

3) отказа подсудимого, содержащегося под стражей, явиться и присутствовать в судебном заседании [12. 1].

К примеру, в случаях, предусмотренных п.п.1) и 2) ч.2 ст.335 УПК, можно было бы использовать участие подсудимых в судебном разбирательстве в режиме видео - конференц – связи.

Мы солидарны с мнением Д. Е. Кун, который отмечает, что возможности видео-конференц-связи можно использовать также для ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы, заключением эксперта [48. с.70-75]

Другие авторы указывают, что процессуальным действием, производство которого с использованием систем видео-конференц-связи следовало бы предусмотреть в законе, является ознакомление подозреваемого, обвиняемого, находящегося под стражей или в месте, значительно удаленном от места производства предварительного расследования, а также потерпевшего, находящегося в таком удаленном месте, с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта, поскольку это позволит своевременно обеспечить их права, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, сократить сроки расследования и процессуальные издержки[49. с.45-52].

Действительно, указанные процессуальные действия можно назвать чисто техническими, поскольку они не наделены каким-либо доказательственным значением. Процедура их выполнения требует затраты большого времени, а выполняемая ими функция заключается лишь в реализации сторонами их прав на определенную осведомленность, а также заявлении ходатайств или жалоб.

На основании изложенного полагаем, что было бы целесообразным внести изменения в название и содержание статьи 213 УПК и окончательно изложить в следующей редакции:

Статья 213. Особенности проведения допроса, очной ставки и опознания с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос, очная ставка, опознание)

1. *Допрос, очная ставка и опознание* могут быть произведен с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (*дистанционный допрос, очная ставка и опознание*) с вызовом участников этих следственных действий в орган досудебного расследования того района либо области, города республиканского значения, столицы, на территории которых они находятся либо проживают. В ходе дистанционного следственного действия участникам в прямой трансляции обеспечивается непосредственное восприятие всего содержания процессуального действия.

Дистанционный допрос, очная ставка, опознание производится в случаях:

1) невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам;

2) необходимости обеспечения безопасности лица;

3) проведения допроса, очной ставки, опознания малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего;

4) необходимости обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела;

5) наличия причин, дающих основания полагать, что *допрос, очная ставка, опознание* будут затруднены или связаны с излишними затратами.

2. Решение о производстве дистанционного *допроса, очной ставки, опознания* принимается лицом, осуществляющим расследование дела, по собственной инициативе или ходатайству стороны или других участников уголовного процесса либо по указанию прокурора с направлением поручения в порядке, предусмотренном статьей 188 настоящего Кодекса.

Использование при дистанционном *допросе, очной ставки, опознании* научно-технических средств и технологий должно обеспечивать надлежащее качество изображения и звука, а также информационную безопасность.

3. Ход и результаты следственного действия, проведенного в режиме видеосвязи, отражаются в протоколе, составляемом органом досудебного расследования, исполняющим поручение, в соответствии с требованиями статьи 199 настоящего Кодекса. В протоколе дистанционного *допроса, очной ставки, опознания* указываются сведения о научно-технических средствах видеозаписи, с помощью которых производится следственное действие.

Требования участников следственного действия внести в протокол дополнения и уточнения подлежат обязательному исполнению.

Протокол после его подписания направляется лицу, осуществляющему расследование дела.

4. В целях обеспечения безопасности лицо по его ходатайству может быть *допрошено, проведена очная ставка или опознание* в режиме видеосвязи с изменением внешности и голоса, исключающим его узнавание.

Проведение указанных выше следственных действий (зафиксированных не только в бумажном, но и в электронном формате) позволяет говорить о том, что таким же образом, то есть в электронном режиме могут быть зафиксированы и удостоверены любые иные следственные и процессуальные действия.

Причем, вполне очевидно, что электронный формат указанных следственных действий много информативней бумажного. Это связано с тем,

что видео запись отображает не только содержание показаний, но и передает психологическую обстановку события. Очень хорошо визуализируется отношение участника следственного действия к собственным показаниям, к показаниям оппонентов. Эмоциональные переживания, запечатленные видео съемкой, сами по себе несут определенную информацию.

К примеру, проведение такого следственного действия, как проверка и уточнение показаний на месте преследует такие цели, как подтверждение ранее данных показаний, их дополнение, а также исключение самоговора. В данном случае видеозапись будет в большей степени информативнее бумажного протокола, поскольку будет фиксировать непосредственную психологическую реакцию лица, чьи показания проверяются.

Аналогичным образом более ценными в плане информативности, а также в целях исключения обвинения сотрудников органов уголовного преследования в превышении ими полномочий, либо иных правонарушений будет электронный формат таких следственных действий, как осмотр, обыск, выемка, задержание. Видеосъемка, проводимая с самого начала этих следственных действий объективно и беспристрастно зафиксирует весь ход и психологическую обстановку проводимых действий.

Постановлением Правительства Республики Казахстан за № 827 от 12 декабря 2017 года утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан» на 2018-2022 годы. В рамках цифровизации деятельности правоохранительных органов предусмотрен переход на безбумажный документооборот, а также внедрение информационно-аналитических систем, направленных на повышение эффективности этой деятельности. Во исполнение положений указанного правового акта в уголовно-процессуальном секторе правоохранительной деятельности приказом № 2 Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года была утверждена Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате.

Согласно данной инструкции, подписание процессуальных и иных документов, составленных в электронном виде, осуществляется участниками

уголовного процесса путем заверения ЭЦП или посредством планшета подписи [51. 1].

Однако на современном этапе законодатель предусматривает параллельное ведение досудебного уголовного производства как на бумажном, так и на электронном носителе.

Как считает Б. К. Биржанов, текущее положение усложнено обязательной фиксацией в протоколе в бумажной форме, который в последующем сканируется, т. е. переводится в электронную форму (PDF формат) и затем приобщается в материалы «электронного уголовного дела». Таким образом, удвоилась нагрузка на следователя по надлежащему оформлению материалов «электронного уголовного дела» [52. 264-266].

В настоящий период в среде ученых-процессуалистов имеют место мнения, в соответствии с которыми в связи с всеобщей цифровизацией во всех сферах человеческой деятельности следовало бы отказаться от бумажного формата уголовного дела.

Доктор юридических наук, доцент П.С. Пастухов по этому поводу пишет, что документированию в письменном виде как несовершенному способу фиксации доказательственной информации предлагается альтернатива в виде электронного документа – видео- или аудиозаписи в цифровом формате, передаваемой суду через телекоммуникационные сети в виде файла или на переносном электронном носителе информации...порядок собирания доказательств в электронной форме является революционным и совершенно необходимым в современном информационном обществе. Этим нововведением сделан еще один шаг на пути модернизации и оптимизации уголовно-процессуального доказывания [53. 558-566].

Если обратиться к опыту наиболее развитых государств дальнего зарубежья, то можно обнаружить, что согласно Уголовно-процессуальному кодексу ФРГ от 1 октября 1879 г. (по состоянию на 2019 г.) по каждому уголовному делу формируется электронное досье, в нем содержатся не только оцифрованные документы, но и процессуальные акты, изначально вынесенные

в электронной форме: обвинительное заключение, судебный приказ, заключение прокурора (данные документы могут быть письменной формы только в случае технической невозможности их изготовления). В статье 32f УПК ФРГ установлено, что всем заинтересованным в разрешении уголовного дела лицам (участники уголовного процесса) могут предоставляться распечатки содержимого файлов или цифровой носитель информации с записанными на него данными [54. 9-19].

В Швейцарии получило развитие ведение электронного документооборота в уголовном процессе, включающего в себя возможность участников уголовного судопроизводства подавать некоторые процессуальные документы на электронном носителе, а также получать материалы, содержащиеся в уголовном деле, посредством электронной почты с ее официальным криптографическим паролем (ч. 2 ст. 39 УПК Швейцарии); использование видеоконференц связи при производстве допроса на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса (ст. 144 УПК Швейцарии) [55. 87-92].

По нашему мнению, в эпоху всеобщей цифровизации и компьютеризации, при котором информация о всех сферах человеческой деятельности и о нем самом получила фиксацию на различных электронных носителях, нет необходимости в обязательной фиксации собранных по уголовному делу материалов в бумажном формате.

Мы полностью солидарны с мнением доктора юридических наук, доцента П.С. Пастухова, который утверждает, что в связи с этим (всеобщей компьютеризацией) в условиях информационного общества возникает настоятельная необходимость оптимизировать деятельность следователя по собиранию доказательств в электронной форме [53. 558-566].

В настоящее время частью первой ст.42-1УПК РК предусмотрено, что уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется в бумажном и (или) электронном форматах.

Однако, в части второй данной статьи содержатся положения, которые, на наш взгляд, являются излишними. Так, редакция части второй

предусматривает, что лицо, ведущее уголовный процесс, с учетом мнения участников уголовного процесса и технических возможностей вправе вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносит мотивированное постановление.

Мнение участника уголовного процесса вносится лицу, осуществляющему досудебное расследование, судье в виде ходатайства, которое рассматривается в порядке и сроки, установленные настоящим Кодексом [12. 1].

В настоящее время различными электронными носителями обладают все граждане нашей республики. В этой связи невозможно обнаружить людей, не имеющих навыков по обращению с этими техническими устройствами. Поэтому трудно представить ситуацию, при которой участники уголовного процесса могут возражать относительно решения о ведении уголовного производства по делу в электронном формате.

Вместе с тем удобства, связанные с применением именно электронного формата уголовного производства, трудно переоценить. В первую очередь, электронный формат экономит время, затрачиваемое на процессуальное оформление следственных и иных процессуальных действий. Многократно возрастает скорость перемещения документов между такими субъектами процессуальной деятельности, как дознаватель, следователь, прокурор и суд.

Отпадает необходимость трудозатрат лиц, ведущих досудебное производство, на ознакомление стороны защиты и обвинения с материалами уголовного дела по завершении расследования.

Традиционно, процесс ознакомления сторон с материалами уголовного дела занимает довольно много времени. Не зря законодатель предусмотрел, что при явном затягивании стороной защиты времени ознакомления, следователь, дознаватель вправе составить график с установлением конкретного срока, который утверждается прокурором.

В данном случае отпадает необходимость обеспечения совместного (защитника и его подзащитного) ознакомления с уголовным делом. Отпадает

необходимость в производстве сторонами выписок из уголовного дела и снятии копий с отдельных документов.

На основании изложенного предлагаем исключить из содержания статьи 42-1 УПК, положения, относящиеся к мнению участников уголовного процесса и окончательно изложить в следующей редакции:

Статья 42-1. Формат уголовного судопроизводства

1. Уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется в бумажном и (или) электронном форматах.

2. Лицо, ведущее уголовный процесс, с учетом технических возможностей вправе вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносит мотивированное постановление.

В случае невозможности дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате лицо, ведущее уголовный процесс, переходит на бумажный формат, о чем выносит мотивированное постановление.

3. При ведении уголовного судопроизводства в бумажном формате орган досудебного расследования вправе принимать и направлять прокурору на согласование либо утверждение процессуальные решения, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, уведомлять прокурора о принятых решениях и направлять копии процессуальных решений и других материалов уголовного дела в электронном формате, за исключением требующих сохранения конфиденциальности.

2.3. Организационно-правовые пути оптимизации единой формы досудебного производства

Рассмотрение вопроса об организационно-правовых путях оптимизации единой формы досудебного производства необходимо предварить обзором имеющихся в настоящее время формах досудебного производства.

Уголовный процесс в Республике Казахстан представляет собой так называемую «смешанную» форму уголовного судопроизводства. Это обусловлено тем, что в нем присутствует четкое размежевание досудебных и судебных стадий с определением их целей и задач, а также участвующих в них субъектов.

Досудебное производство, предворяя судебное производство определяет:

- возможность его наступления (в определенных случаях дело может быть прекращено на стадии досудебного производства);
- участников судебного производства в определенном процессуальном статусе;
- границы обвинения, в рамках рассмотрения которого состоится судебное разбирательство.

В этой связи следует согласиться с мнением о том, что предварительное расследование – фундамент следствия судебного. От его полноты, объективности и всесторонности напрямую зависят судьбы многих людей [56. 2-14].

В соответствии с ч.1 ст.189 УПК РК в Республике Казахстан досудебное расследование производится в форме дознания, предварительного следствия и протокольной формы.

Разграничение дознания и предварительного следствия осуществлялось ранее и в настоящий период посредством определения категории уголовных правонарушений на те, по которым предварительное следствие обязательно и те, по которым предварительное следствие не обязательно.

Часть третья ст.189 гласит, что досудебное расследование в форме предварительного следствия осуществляется по преступлениям, указанным в статье 187 настоящего Кодекса, по всем уголовным правонарушениям, совершенным несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту, а также по делам дознания, по которым не известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, за исключением дел об уголовных

правонарушениях, указанных в части второй статьи 32 настоящего Кодекса [12. 1].

Из указанного следует, что обособление досудебного производства в форму предварительного следствия обусловлено необходимостью обеспечения большей компетентности субъекта расследования и таким образом повышения качества расследования по наиболее сложным уголовным правонарушениям.

Согласно ч.2 ст.189 УПК РК досудебное расследование в форме дознания производится органом уголовного преследования по преступлениям, указанным в частях второй – двенадцатой, двадцать пятой и двадцать шестой статьи 191 УПК. Часть 1 ст.192 УПК предусматривает, что под указанную категорию правонарушений относятся те, по которым производство предварительного следствия не обязательно и материалы дознания являются основанием для рассмотрения дела в суде. Кроме того, по данной категории уголовных дел дознание проводится при условии, когда известно лицо, подозреваемое в совершении уголовного правонарушения.

Содержание дознания составляет производство следственных и иных процессуальных действий, осуществляемых по правилам, установленным УПК для предварительного следствия.

Получается, что дознание в полном объеме – это расследование уголовных правонарушений при отсутствии таких сложностей, как:

- неустановление лица, совершившего правонарушение;
- несовершеннолетние лица, совершившего правонарушение или наличие у этого лица физических или психических недостатков, в силу которых они не могут сами осуществить свое право на защиту;
- тяжесть или особая тяжесть уголовного правонарушения.

УПК РК 2014 года предусматривает ведение досудебного производства в протокольной форме.

В соответствии с ч.15 ст.191 УПК РК по делам об уголовных проступках, указанных в частях шестнадцатой - двадцать четвертой настоящей статьи,

производство дознания не обязательно и собранные материалы являются основанием для рассмотрения дела в суде.

Согласно вышеизложенным правовым положениям можно сделать вывод о том, что в настоящее время досудебное производство в Республике Казахстан осуществляется в форме предварительного следствия, дознания и в протокольной форме.

Однако, законом Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» в уголовный процесс республики введена новая форма досудебного расследования - приказное производство. Для регламентации данного производства УПК РК дополнен разделом 13-1.

Согласно ч.2 ст.629-1 УПК по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести дело подлежит рассмотрению в порядке приказного производства.

Уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок применения приказного производства, за некоторыми изъятиями, относятся к регулированию судебного порядка, что, по нашему мнению, определило выбор места размещения их в структуре УПК РК.

Тем не менее, в данном разделе содержится также регламентация досудебной стадии этого производства.

Часть шестая указанной статьи предусматривает, что лицо, осуществляющее досудебное производство, завершает досудебное производство вынесением постановления о применении приказного производства в течение пяти суток с момента установления совокупности оснований, предусмотренных частью второй настоящей статьи.

При этом лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе произвести только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого.

Постановление о применении приказного производства выносится лицом, осуществляющим досудебное производство, после ознакомления с материалами уголовного дела подозреваемого, его защитника (при его участии), потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и разрешения их ходатайств (ч.6 ст.629-1 УПК РК).

Статья 629-2 устанавливает следующее:

В постановлении о применении приказного производства указываются:

- 1) время, место его вынесения;
- 2) кем вынесено постановление;
- 3) данные о личности подозреваемого;
- 4) описание уголовного правонарушения, в том числе событие, способы совершения, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства;
- 5) сведения о потерпевшем, характере и размере причиненного вреда;
- 6) признаки состава уголовного правонарушения, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Республики Казахстан;
- 7) обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность;
- 8) основания применения приказного производства;
- 10) о направлении уголовного дела прокурору для решения вопроса об утверждении постановления о применении приказного производства и направлении уголовного дела для рассмотрения в суд.

Постановление о применении приказного производства подписывается составившим его лицом [12. 1].

Очевидно, что для установления подлежащих отражению в указанном постановлении данных, лицу, осуществляющему досудебное производство, необходимо проведение всех необходимых процессуальных и следственных действий. Особенно это необходимо для описания (установления) уголовного правонарушения, в том числе события, способов совершения, мотивов, последствий и других существенных обстоятельств.

Сказанное означает, что в разделе 13-1 закреплена регламентация не только судебного порядка, но и досудебного производства по уголовным

правонарушениям, расследование которых может быть проведено в порядке приказного производства.

По нашему мнению, следует констатировать факт того, что в уголовном процессе Республики Казахстан присутствует еще одна форма досудебного расследования – это приказное производство.

Для приведения норм Уголовно-процессуального кодекса в части определения форм досудебного расследования до уровня их полного взаимного согласования, по нашему мнению, было бы целесообразно:

- часть первую ст.189 УПК РК дополнить словами «и в форме приказного производства»;

- ст.189 УПК РК дополнить частью 7 в следующей редакции: «Досудебное расследование в форме приказного производства проводится органом уголовного преследования в порядке, предусмотренном разделом 13-1 настоящего Кодекса».

Введение протокольной формы и приказного производства представляют собой попытку оптимизации форм досудебного производства. Эти формы должны упростить и, тем самым, ускорить процесс прохождения уголовных дел в досудебной стадии.

Помимо этого, целям оптимизации уголовно-процессуальной деятельности служат введенные УПК 2014 года такие новеллы, как процессуальное соглашение, ускоренное производство.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года сказано: «Стремление Республики Казахстан приблизиться к уровню обеспеченности соблюдения прав человека и его законных интересов в странах ОЭСР в сфере уголовно-процессуальной деятельности требует продолжения взятого стратегического курса по дальнейшему реформированию правоохранительной и судебной систем с поэтапным внедрением трехзвенной модели уголовного процесса с разграничением полномочий между органами досудебного расследования, прокуратурой и судом, а также упрощению и сокращению форм уголовного судопроизводства».

В Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» Президента Республики Казахстан, сделанному 01.09.2020 года, К.К. Токаев дал поручение по осуществлению работы для перехода на трехзвенную модель уголовного процесса с четким разделением полномочий органов, осуществляющих уголовный процесс.

27 декабря 2021 года Главой государства подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом».

Задача по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуальной деятельности посредством максимальной оптимизации форм досудебного производства до приведения ее к единой форме присутствует не только в уголовно-процессуальном пространстве Республики Казахстан, но и всех постсоветских государств.

Так, например, Л.В. Головкин в результате своего исследования приходит к выводу о том, что для подобного реформирования имеется лишь три варианта между которыми и вынуждено делать выбор любое современное государство:

1. французская модель с первичной проверкой информации о преступлении в виде полицейского дознания под надзором прокурора, к которому поступают все полицейские доказательства, и он дает им юридическую оценку в рамках полномочий по возбуждению уголовного преследования. Далее он либо отказывает в возбуждении уголовного дела, либо возбуждает его. Последнее означает возбуждение публичного иска, который по мелким делам направляется сразу в суд, а по сложным делам – следственному судье;

2. германская модель с отсутствием предварительного следствия и расследованием в виде так называемого прокурорского дознания, выделяются упрощенные формы дознания по отдельным категориям дел. Прокурор полностью руководит процессом расследования полицией, которая должна

ответить на все вопросы, необходимые для передачи дела в суд; на полицию возлагается обязанность всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства дела и собрать как уличающие, так и оправдывающие доказательства. При этом ряд процессуальных действий требуют санкции суда;

3. американская модель с полицейским расследованием в виде дознания и условно называемой «слабой прокуратурой». Прокурор не осуществляет надзор за полицией, выступая лишь органом обвинения перед судом и который решает вопрос о передаче дела в суд. Полиция и прокурор действуют исключительно в интересах обвинения, собирая уличающие сведения о преступлении, что приводит к необходимости формирования «параллельного» адвокатского расследования в интересах защиты [57. 8].

В данном случае следует сразу обозначить, что американская модель для казахстанского уголовного процесса не подходит в силу того, что англосаксонская модель кардинально отличается от континентальной модели, к которой принадлежит уголовный процесс Республики Казахстан.

Как пишет Л.А. Сержантова, для развития в рамках англо-американских традиций потребуются кардинальные перемены всех представлений, понятий, процессуальных институтов, которые сложились за несколько далеко не только советских столетий, что вызовет как значительные человеческие усилия, так и огромные финансовые затраты. Результат таких усилий может и не оправдать себя, так как в настоящее время американская модель также испытывает значительные трудности с реализацией на практике в странах данной модели, ее применяющих [58. 29-34].

Мы обратили внимание на тот факт, что в результате вводимых в последние годы изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство сложилась ситуация, при которой в настоящее время следователь вправе принять самостоятельно только следующие решения:

1. о задержании подозреваемого, с уведомлением прокурора в течение 12 часов;

2. о мерах пресечения в виде подписке о невыезде и надлежащем поведении; личного поручительства; наблюдение командования воинской части за военнослужащим; отдача несовершеннолетнего под присмотр;

3. о применении таких иных мер принуждения, как обязательство о явке к лицу, осуществляющему досудебное расследование, и в суд; привод;

4. о получении образцов для экспертного исследования (кроме случаев принудительного получения образцов у потерпевшего и свидетеля);

5. о назначении экспертизы;

6. о производстве выемки (за исключением правил частей тринадцатой, 13-1, 13-3 и 13-4 статьи 220 УПК РК).

Перечень следственных действий, не требующих санкции прокурора или суда состоит в следующем:

- допрос и очная ставка;
- осмотр (кроме принудительного осмотра жилого помещения);
- опознание;
- проверка и уточнение показаний на месте;
- следственный эксперимент;
- получение образцов для экспертного исследования;
- производство выемки (за исключением правил частей тринадцатой, 13-1, 13-3 и 13-4 статьи 220 УПК РК).

В результате есть основания говорить о том, что в сложившейся ситуации процессуальное положение следователя почти не отличается от процессуального положения дознавателя. Различие в их полномочиях состоит лишь в тех шести случаях, когда следователю позволено вынести самостоятельно постановление, как нами указано выше.

Наш вывод полностью согласуется с мнением казахстанских ученых, которые утверждают, что «рассмотренные законодательные новеллы позволяют прийти к выводу о том, что с обретением юридической силы внесенных изменений и дополнений в УПК РК фактически стирается грань между дознанием и предварительным следствием как самостоятельными формами

досудебного расследования. Сохраняется единственное существенное отличие - категория подследственных уголовных дел. Но с учетом того, что прокурор вправе не соблюдать правила подследственности, самостоятельно определяя орган расследования, и этот критерий становится формальным» [59. 1].

Е. А. Умурзаков и С. Д. Сулаймбекова полагают, что дальнейшее совершенствование досудебного расследования в Республике Казахстан, включающего в себя в настоящее время следствие и дознание, должно заключаться в переходе только в одну форму предварительного расследования – в дознание (полицейское дознание). По их мнению, в целом дознаватель и следователь выполняют единую функцию, имеют одинаковый процессуальный статус и равновеликий объем полномочий. Процессуальная фигура следователя отличается от дознавателя отдельными вторичными признаками: предметная подследственность уголовных дел, сроки расследования, согласование последним всех процессуальных решений с начальником органа дознания и формальная процессуальная самостоятельность следователя [60. 1].

Аналогичное мнение высказывают и российские ученые. Так, доктор юридических наук, профессор, В.А. Лазарева пишет следующее: «С позиций доказательственного права представляется назревшей постановка вопроса о бессмысленности сохранения двух форм предварительного расследования в существующем виде. Преобразование дознания в предварительное следствие с сохранением лишь его сокращенной формы (глава 32.1 УПК РФ) сделает систему предварительного расследования более логичной. В отличие от своей сокращенной формы, обычное дознание сегодня не имеет никаких отличий от следствия...а итоговый процессуальный акт дознания отличается от аналогичного документа следствия исключительно своим названием» [61. 67-73].

Следует отметить, что на современном этапе наблюдается форма досудебного производства, при которой осуществляют процессуальную деятельность как дознаватели, так и следователи. Мы имеем в виду ускоренное производство.

Согласно ч.2 ст.190 УПК РК ускоренное досудебное расследование может производиться по преступлениям небольшой и средней тяжести, а также тяжким преступлениям, если собранными доказательствами установлены факт преступления и совершившее его лицо, полное признание им своей вины, согласие с размером (суммой) причиненного ущерба (вреда) с уведомлением об этом подозреваемого и разъяснением ему правовых последствий этого решения [12. 1].

Вполне понятно, что ускоренное досудебное расследование по преступлениям небольшой и средней тяжести осуществляется дознавателями, а по тяжким преступлениям – следователями. Набор следственных и процессуальных действий посредством которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, и правила их производства одинаковы.

После ознакомления с протоколом ускоренного досудебного расследования и материалами дела уголовное дело направляется по делу дознания начальнику органа дознания, по делу предварительного следствия – начальнику следственного отдела (ч.4-2 ст.190 УПК РК).

По нашему мнению, именно в процессуальной деятельности в форме ускоренного досудебного производства усматривается будущая модель досудебного расследования при переходе к трехзвенной модели уголовного судопроизводства в части распределения уголовных дел в соответствии с компетенцией субъекта расследования без их разграничения на следователей и дознавателей.

Обособление досудебного производства в форму предварительного следствия обусловлено необходимостью обеспечения большей компетентности субъекта расследования и таким образом повышения качества расследования по наиболее сложным уголовным правонарушениям.

По нашему мнению, расследование особо тяжких преступлений и тяжких преступлений, которые не могут быть закончены в порядке ускоренного

производства, а также вызвавшие особый общественный резонанс, следует передать в подследственность прокуратуры.

В настоящее время прокуратура уполномочена проводить расследование самостоятельно в следующих случаях:

- в исключительных случаях, связанных с необходимостью обеспечения объективности и достаточности расследования, по письменному ходатайству органа уголовного преследования либо участника уголовного процесса (п.12) ч.1 ст.193 УПК);

- по уголовным правонарушениям, предусмотренным главой 17 УК РК- Правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний, конституционного производства (п.12-1) ч.1 ст.193 УПК);

- Генеральный Прокурор вправе в исключительных случаях по собственной инициативе поручить производство досудебного расследования прокурору независимо от установленной УПК подследственности (п.12-1) ч.1 ст.193 УПК);

- по уголовным делам о пытках (ч.1-1 ст.193 УПК).

По всем остальным уголовным правонарушениям, на наш взгляд, следует осуществлять расследование в форме дознания, которое может быть проведено в обычном порядке или в порядке ускоренного производства, приказного производства и протокольной форме.

Переход предварительного расследования в единую форму дознания, по нашему мнению, максимально приблизит казахстанскую модель уголовного процесса к современной модели уголовного процесса ФРГ.

По всем остальным уголовным правонарушениям следует осуществлять расследование в форме дознания, которое может быть проведено в обычном порядке или в порядке ускоренного производства, приказного производства и протокольной форме. В этой связи из текстов соответствующих статей УПК следует слова «предварительное следствие» исключить и заменить словом «дознание».

В рамках намеченной модернизации уголовного процесса вполне отчетливо обозначается необходимость обособления функции расследования от иных основных – функции уголовного преследования и функции осуществления правосудия.

Предлагаемый нами путь оптимизации форм досудебного производства позволит дознанию стать органической составляющей намеченной трехзвенной конструкции модернизированного уголовного процесса. Трехзвенная модель уголовного процесса предполагает четкое разграничение выполняемых функций между органами, ведущими уголовный процесс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования вопроса об организационно-правовых аспектах реформирования досудебного производства мы приходим к следующим выводам и предложениям:

1. ознакомление с историей становления форм досудебного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан свидетельствует о значительном их совершенствовании, которые способствовали:

- расширению диспозитивных начал, предусматривающих учет волеизъявление потерпевшего лица при принятии отдельных решений;

- четкому размежевание уголовно-процессуальных функций между органами, осуществляющими досудебное расследование, с устранением оснований для его обвинительного уклона;

- применению новых форм досудебного производства, обеспечивающих режим процессуальной экономии, снижение репрессивности уголовной политики государства и достижение задачи по быстрому раскрытию уголовного правонарушения и восстановлению социальной справедливости в обществе.

2. УПК РК 2014 года ввел в уголовный процесс республики некоторые новеллы, которые, на наш взгляд, оказывают существенное влияние на состояние досудебного производства. К таковым институциональным новеллам следует отнести: негласные следственные действия и процессуальное соглашение.

Относительно негласных следственных действий новелла начинается с самого их названия. Дело в том, что в этом названии получили совмещение два ранее несовместимых понятия – это «негласные» и «следственные». Всю предыдущую историю эти два понятия использовались в различных отраслях права и, соответственно, в различной сфере деятельности. Одни и те же действия уполномоченных лиц могут быть названы специальными оперативно-розыскными, а могут именоваться в качестве негласных следственных действий. Все зависит от того, на каком основании эти мероприятия проводятся. Одновременно следует отметить, что при проведении негласных следственных действий происходит состыковка этих двух различных видов деятельности. С введением этого института существенно расширился

инструментарий получения доказательств в уголовном процессе, изменилась взаимосвязь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса.

Уголовно-процессуального соглашения в форме сделки о признании вины и соглашение о сотрудничестве существенно отличаются друг от друга, но в целом их введение следует оценить в позитивном ключе. Указанные новеллы в значительной степени оптимизирует современный уголовный процесс Республики Казахстан.

3. Рассмотрение вопроса о досудебном производстве в обновленном уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан невозможно без характеристики его основного составляющего – регламентации процесса доказывания. Процесс доказывания представляет собой содержание досудебного производства. Все процессуальные и следственные действия, выполняемые в ходе досудебного производства, направлены на установление обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела. Все, принимаемые по делу решения, основываются на совокупности достоверных доказательств. Именно доказательства формируют правовой статус участников уголовного процесса.

Проведенное нами исследование позволяет нам сделать вывод о том, что при современной регламентации процесса доказывания такие принципы уголовного процесса, как презумпции невиновности, о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон получают реализацию за изъятиями следующих форм досудебного производства:

- ускоренное досудебное производство;
- по делам, по которым заключено процессуальное соглашение о признании вины;
- по делам, по которым заключено соглашение о достижении примирения в порядке медиации;
- по уголовным делам, подлежащим рассмотрению в порядке приказного производства.

4. Для проведения сравнительного анализа некоторых стран континентальной Европы, мы сочли, что наиболее подходящими являются уголовно-процессуальные производства Германии, Швейцарии, Франции. Выборка именно этих государств обусловлена в первую очередь принадлежности их уголовного процесса к континентальной модели, к каковой мы относим также уголовный процесс Республики Казахстан. Во-вторых, законодательство именно этих государств послужило источником правовых заимствований для уголовно-процессуального законодательства Российской империи, наследие которой было воспринято, развито советским государством, а несколько ранее было перенесено и внедрено на территорию Казахстана.

В результате проведенного сравнительного анализа уголовно-процессуального производства некоторых стран континентальной Европы приходим к выводу о том, что по сравнению с отечественным уголовно-процессуальным законодательством законы Германии, Франции и Швейцарии предоставляют много больше полномочий прокурору. Это проявляется в следующем:

- сбор доказательств посредством оперативно-розыскных мероприятий находится полностью под контролем прокурора, без каких-либо ограничений;
- предоставление полномочий по вынесению Приказа о наказании (в Швейцарии) в случаях, которые в казахстанском варианте обозначаются формулировкой «подозреваемый не оспаривает собранные по делу доказательства и размер предъявляемого иска».

Заслуживающим внимания в плане заимствования, на наш взгляд, является решение Европейского Суда по правам человека, вынесенное на основе анализа ряда законом Франции о проведении негласных методов сбора доказательств. Данное решение гласит, что законы должны быть в обязательном порядке предусматривать:

- составы преступлений, при расследовании которых разрешается осуществлять прослушивание телефонных переговоров и другие аналогичные мероприятия;

- пределы длительности их проведения;
- подробные правила составления отчетов по результатам проведения мероприятий;
- гарантии получения судьей полноценных материалов проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе записи разговоров без исправления;
- обстоятельства, при которых материалы оперативно-розыскной деятельности могут или должны быть уничтожены. Указанные недочеты были в целом устранены законодателем.

5. В стадии досудебного производства упрощение уголовного процесса выражается во введении ускоренной формы расследования, протокольной формы и приказного производства по уголовным делам.

В судебных стадиях оптимизация уголовно-процессуальной деятельности проявляется в осуществлении правосудия по определенной законом категории уголовных дел в форме согласительного и сокращенного производства.

Вместе с тем вполне очевидно, что оптимизации уголовно-процессуальной деятельности требует не только упрощения его форм, но и содержания. Основу содержательной стороны уголовного процесса составляет процесс доказывания.

Наиболее сложным, в части процедуры проведения и затраты времени, в ходе досудебного производства является процесс собирания доказательств, которое осуществляется путем проведения предусмотренных УПК следственных и иных процессуальных действий.

Дело в том, что законодатель в стремлении обеспечить максимальную относимость, допустимость и достоверность доказательств предусмотрел довольно подробную, и потому громоздкую по объему выполнения, регламентацию собирания доказательств.

Сложность и громоздкость процесса доказывания связана с необходимостью фиксации регламентированных законом удостоверительных процедур.

Возможность проведения допроса подозреваемых, обвиняемых следователем и прокурором в режиме видео - конференц – связи намного ускорило бы проведение предварительного расследования в тех случаях, когда их явка в орган, ведущих уголовный процесс, невозможна. Возможности видео-конференц-связи можно использовать также для ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы, заключением эксперта.

В настоящий период в среде ученых-процессуалистов имеют место мнения, в соответствии с которыми в связи с всеобщей цифровизацией во всех сферах человеческой деятельности следовало бы отказаться от бумажного формата уголовного дела.

По нашему мнению, в эпоху всеобщей цифровизации и компьютеризации, при котором информация о всех сферах человеческой деятельности и о нем самом получила фиксацию на различных электронных носителях, нет необходимости в обязательной фиксации собранных по уголовному делу материалов в бумажном формате.

б. Разграничение дознания и предварительного следствия осуществлялось ранее и в настоящий период посредством определения категории уголовных правонарушений на те, по которым предварительное следствие обязательно и те, по которым предварительное следствие не обязательно.

По нашему мнению, следует констатировать факт того, что в уголовном процессе Республики Казахстан присутствует еще одна форма досудебного расследования – это приказное производство.

Введение протокольной формы и приказного производства представляют собой попытку оптимизации форм досудебного производства. Эти формы должны упростить и, тем самым, ускорить процесс прохождения уголовных дел в досудебной стадии.

В настоящее время есть основания говорить о том, что в сложившейся ситуации процессуальное положение следователя почти не отличается от процессуального положения дознавателя. Различие в их полномочиях состоит

лишь в тех шести случаях, когда следователю позволяется вынести самостоятельно постановление.

Следует отметить, что на современном этапе наблюдается форма досудебного производства, при которой осуществляют процессуальную деятельность как дознаватели, так и следователи. Мы имеем в виду ускоренное производство. Вполне понятно, что ускоренное досудебное расследование по преступлениям небольшой и средней тяжести осуществляется дознавателями, а по тяжким преступлениям – следователями. Набор следственных и процессуальных действий посредством которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, и правила их производства одинаковы.

По нашему мнению, именно в процессуальной деятельности в форме ускоренного досудебного производства усматривается будущая модель досудебного расследования при переходе к трехзвенной модели уголовного судопроизводства в части распределения уголовных дел в соответствии с компетенцией субъекта расследования без их разграничения на следователей и дознавателей.

Обособление досудебного производства в форму предварительного следствия обусловлено необходимостью обеспечения большей компетентности субъекта расследования и таким образом повышения качества расследования по наиболее сложным уголовным правонарушениям.

По нашему мнению, расследование особо тяжких преступлений и тяжких преступлений, которые не могут быть закончены в порядке ускоренного производства, а также вызвавшие особый общественный резонанс, следует передать в подследственность прокуратуры.

По всем остальным уголовным правонарушениям, на наш взгляд, следует осуществлять расследование в форме дознания, которое может быть проведено в обычном порядке или в порядке ускоренного производства, приказного производства и протокольной форме.

В результате проведенного исследования нами **сделаны следующие выводы:**

I. целесообразно рассмотреть вопрос о заимствовании рационально используемого уголовно-процессуальным законом Швейцарии понятия «начальное подозрение» (der Anfangsverdacht), так и «простое подозрение» (der einfacher Verdacht), которое дифференцируется в зависимости от уровня их обоснованности (для этого требуется обособленное исследование), а также ориентирование законодательства, регламентирующего оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность, на правовые стандарты, выработанные ЕСПЧ по вопросам применения негласных методов расследования.

II. целесообразно внести изменения в название и содержание статьи 213 УПК и окончательно изложить в следующей редакции:

Статья 213. Особенности проведения допроса, очной ставки и опознания с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос, очная ставка, опознание)

1. *Допрос, очная ставка и опознание* могут быть произведены с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (*дистанционный допрос, очная ставка и опознание*) с вызовом участников этих следственных действий в орган досудебного расследования того района либо области, города республиканского значения, столицы, на территории которых они находятся либо проживают. В ходе дистанционного следственного действия участникам в прямой трансляции обеспечивается непосредственное восприятие всего содержания процессуального действия.

Дистанционный допрос, очная ставка, опознание производится в случаях:

1) невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам;

2) необходимости обеспечения безопасности лица;

3) проведения *допроса, очной ставки, опознания* малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего;

4) необходимости обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела;

5) наличия причин, дающих основания полагать, что *допрос, очная ставка, опознание* будут затруднены или связаны с излишними затратами.

2. Решение о производстве дистанционного *допроса, очной ставки, опознания* принимается лицом, осуществляющим расследование дела, по собственной инициативе или ходатайству стороны или других участников уголовного процесса либо по указанию прокурора с направлением поручения в порядке, предусмотренном статьей 188 настоящего Кодекса.

Использование при дистанционном *допросе, очной ставки, опознании* научно-технических средств и технологий должно обеспечивать надлежащее качество изображения и звука, а также информационную безопасность.

3. Ход и результаты следственного действия, проведенного в режиме видеосвязи, отражаются в протоколе, составляемом органом досудебного расследования, исполняющим поручение, в соответствии с требованиями статьи 199 настоящего Кодекса. В протоколе дистанционного *допроса, очной ставки, опознания* указываются сведения о научно-технических средствах видеозаписи, с помощью которых производится следственное действие.

Требования участников следственного действия внести в протокол дополнения и уточнения подлежат обязательному исполнению.

Протокол после его подписания направляется лицу, осуществляющему расследование дела.

4. В целях обеспечения безопасности лицо по его ходатайству может быть *допрошено, проведена очная ставка или опознание* в режиме видеосвязи с изменением внешности и голоса, исключающим его узнавание.

III. Предлагаем исключить из содержания статьи 42-1 УПК, положения, относящиеся к мнению участников уголовного процесса и окончательно изложить в следующей редакции:

Статья 42-1. Формат уголовного судопроизводства

1. Уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется в бумажном и (или) электронном форматах.

2. Лицо, ведущее уголовный процесс, с учетом технических возможностей вправе вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносит мотивированное постановление.

В случае невозможности дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате лицо, ведущее уголовный процесс, переходит на бумажный формат, о чем выносит мотивированное постановление.

3. При ведении уголовного судопроизводства в бумажном формате орган досудебного расследования вправе принимать и направлять прокурору на согласование либо утверждение процессуальные решения, а также в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, уведомлять прокурора о принятых решениях и направлять копии процессуальных решений и других материалов уголовного дела в электронном формате, за исключением требующих сохранения конфиденциальности.

IV. Для приведения норм Уголовно-процессуального кодекса в части определения форм досудебного расследования до уровня их полного взаимного согласования, по нашему мнению, было бы целесообразно:

- часть первую ст.189 УПК РК дополнить словами «и в форме приказного производства»;

- ст.189 УПК РК дополнить частью 7 в следующей редакции: «Досудебное расследование в форме приказного производства проводится органом уголовного преследования в порядке, предусмотренном разделом 13-1 настоящего Кодекса».

V. Переход предварительного расследования в единую форму дознания, по нашему мнению, максимально приблизит казахстанскую модель уголовного процесса к современной модели уголовного процесса ФРГ. Дознание может быть проведено в обычном порядке или в порядке ускоренного производства,

приказного производства и протокольной форме. В этой связи из текстов соответствующих статей УПК следует слова «предварительное следствие» исключить и заменить словом «дознание».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [//https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674](https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674) (дата обращения: 18.03.2023).
2. Послание Президента Республики Казахстан К. Токаева «Новый Казахстан: Путь обновления и модернизации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/poslanie-prezidenta-narodu-kazakhstana-polnyi-tekst-s-udobnym-soderzaniem> (дата обращения: 18.03.2023).
3. Адаменко И.Е. К вопросу об отличительной особенности советской концепции уголовного процесса//Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 23-30.
4. Уголовно-процессуальный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года (утратил силу). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004281 (дата обращения: 19.03.2023).

5. Конституция (Основной Закон) Казахской Советской Социалистической Республики от 20 апреля 1978 года (прекратила действие). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1027292 (дата обращения: 19.03.2023).

6. Голунский С.А. О вероятности и достоверности в суде // Проблемы уголовной политики. М., 1937. Кн. 4. С. 45–65

7. Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан, утвержденная постановлением Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1002787 (дата обращения: 19.03.2023).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206-І (утратил силу). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442 (дата обращения: 19.03.2023).

9. Р.Юрченко. Об упрощенном досудебном производстве по уголовным делам в Республике Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30564146&pos=60;148#pos=60;148 (дата обращения: 19.03.2023).

10. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30463139 (дата обращения: 01.04.2023).

11. Власова Н. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-process/problems-overshenstvovaniya-form-dosudebnogo-proizvodstva-v-ugolovnom-processe.html> (дата обращения: 01.04.2023).

12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 01.04.2023).

13. Ожегов С. Толковый словарь Русского языка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 13.05.2023).

14. Шумилов А. Оперативно-розыскной словарь. / Учебное пособие - Москва: Изд. Дом Шумиловой И.И., 2008. - 175 с.

15. Бачурин С., Сыздыков К., Ержанов Т. Критические замечания и предложения по проекту Закона РК «О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства» (по вопросам оперативно-розыскной деятельности). / Хабаршы-Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. 2011. № 4. 41–43 с.

16. Нургалиев Б., Лакбаев К. Негласные следственные действия: история, понятие, проблемы, перспективы. Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности. Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: Изд-во БФУ им. И.Канта, 2012. 162–165 с.

17. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (дата обращения: 13.05.2023).

18. Трефилов А. "Негласные" следственные действия в уголовном процессе Швейцарии. / В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. 88-90 с.

19. Дудоров Т., Карташов И. Дознание как сокращенная форма предварительного расследования: теория и практика. Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2017. 130с.

20. Сергеева Д. Негласные следственные (розыскные) действия как средства познания в уголовном процессе. / Вестник Московского государственного областного университета. Москва: Изд-во МГОУ, 2014, № 1. 41-49 с.

21. Луговик В. Негласность расследования и оперативно-розыскная деятельность. / Правовая мысль в образовании, науке и практике. – 2014. № 1(3). 27- 29 с.

22. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39517300 (дата обращения: 14.05.2023).

23. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252(дата обращения: 14.05.2023).

24. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32204620(дата обращения: 14.05.2023).

25. Нормативное Постановление Верховного Суда РК от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса РК». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1023818 (дата обращения: 14.05.2023).

26. Строгович М. Курс советского уголовного процесса: в 2 томах, том 1, Москва, 1968. 296 с.

27. Ожегов С. Словарь русского языка. Москва, 1989. 546–547 с.

28. Астафьев Ю. Особенности познавательной деятельности по раскрытию преступлений. / Вестник Воронежского Государственного университета. 2011 №1. 364-374 с.
29. Павлов Т. Информация, отражение, творчество. Москва, 1967. 3 с.
30. Фойницкий И. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. 173-174 с.
31. Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан, утвержденная постановлением Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1002787 (дата обращения: 27.05.2023).
32. Шейфер С. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. / Монография. Москва: НОРМА, 2009. 11 с.
33. Уголовно-процессуальное право. (Уголовный процесс). / Учебник. Коллектив авторов под редакцией У.Тухташевой. – Ташкент: ТГЮУ, 2022. 422 с.
34. Тарбагаев А., Назаров А.. Судебный контроль и проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений в уголовном процессе России и Германии. / Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. 560-570 с.
35. Филимонов Б. Основы уголовного процесса Германии. Москва: Изд-во МГУ, 1994. 57 с.
36. Филимонов Б. Основы теории доказательств в Германском уголовном процессе. / Монография. Москва: Спарк, 1994. 28 с.
37. Закотянский А. Проблемы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности в зарубежных странах. / Сборник: Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Сборник научных статей IV-ой Международной научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. 2015. 254-259 с.

38. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Германии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://generalbundesanwalt.de/DE/Home/home_node.html (дата обращения: 27.05.2023).

39. Смирнов М. Комментарии законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учебное пособие (постатейный). 5-е изд., расширенное и переработанное [Электронный ресурс] – Режим доступа: из справочно-правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения: 27.05.2023).

40. Landshut N. Art. 299 / Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V. Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO). Zürich, 2010. S. 14

41. Riedo C., Falkner A. Art. 300 / Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Schweizerischen Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung. Basel, 2010. S. 2070

42. Трефилов А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года. / диссертация. Москва, 2014. 88 с.

43. Французский уголовно-процессуальный кодекс (1958 г.). / Всеобщая история государства и права (Источники права). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://constitutionallaw.ru/?p=910> (дата обращения: 14.10.2023).

44. Губанова Н. К вопросу о правовом регулировании получения оперативно-розыскной информации (опыт некоторых зарубежных стран) / Научный портал МВД России. 2011. № 1 (13). 129-134 с.

45. Захарцев С., Рохлин В. Правовое регулирование использования результатов оперативно-розыскной деятельности в зарубежных государствах. / Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 2 (253). 111-122 с.

46. Жук О., Шевцова Л. Сравнительно-правовые аспекты проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в международном уголовном преследовании. / Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. 219–227 с.

47. Головки Л. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. Москва, 1995. 67 с.

48. Кун Д. Применение видео-конференц-связи в следственных действиях. / Социально-гуманитарные проблемы современности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, под общей редакцией Е.П.Ткачевой. Агентство перспективных научных исследований. 2017. 70–75 с.

49. Мусейбов А. Проблемы правовой регламентации использования систем видео-конференц-связи в досудебном производстве. / А.Мусейбов, А.Орлова, П.Власов. / Научный портал МВД России. 2017. № 4 (40). 45–52 с.

50. Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года №2 Об утверждении «Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34195283 (дата обращения: 28.10 2023).

51. Биржанов Б. Электронный документ как альтернативная форма фиксации результатов досудебного расследования в электронном формате. / В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития правовой системы Казахстана. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения министра внутренних дел Казахской ССР, государственного и общественного деятеля, генерал-лейтенанта внутренней службы Шракбека Кабылбаевича Кабылбаева и 20-летию столицы республики Казахстан - города Астана. 2018. 264-266 с.

52. Пастухов П. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств. Седьмой пермский конгресс ученых-юристов. – 2017. 558-566 с.

53. Желева О. Критерии использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве. / Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 3 (29). 9-19 с.

54. Трефилов А. Информатизация уголовного процесса Швейцарии. / А.А.Трефилов / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 2. 87–92 с.

55. Колоколов Н. Не ограничится ли реформа предварительного следствия очередной сменой руководства? / Уголовное судопроизводство. Москва: Юрист, 2007, № 4. 2-14 с.

56. Головки Л. Архетипы досудебного производства, возможно перспективы развития отечественного предварительного следствия. / Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. 10 с.

57. Сержантова Л. Базовая модель для дифференциации отечественного досудебного уголовного судопроизводства. / Юридический аналитический журнал. 2020. Т. 15. № 1. 29-34 с.

58. Ахпанов А., Адилов С., Хан А. Есть ли перспектива у предварительного следствия? // Юридическая газета. 2021.

59. Умурзаков Е., Сулаимбекова С.. Особенности практической концепции досудебного расследования. / Вестник Казахской Академии труда и социальных отношений. Алматы. 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/34866> (дата обращения: 28.10.2023).

60. Лазарева В. Досудебное производство: перспективы развития. / Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. 67-73 с.